

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Студент

Е.В. Ведяшева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что производство по делам несовершеннолетних характеризуется специфичными требованиями, связанными с процессуальным статусом несовершеннолетних и иными особенностями несовершеннолетних, обусловленными их возрастной группой.

Объект исследования – общественные правовые отношения, возникающие в ходе производства по делам несовершеннолетних.

Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие производство по делам в отношении несовершеннолетних, практика их использования, а также проблемы, затрудняющие производство по делам в отношении несовершеннолетних.

В первой главе выявлены общетеоретические основы производства по делам несовершеннолетних. К таким основам отнесены особенности развития института производства по делам несовершеннолетних начиная с Древней и Руси и заканчивая современным состоянием данного института. Также определены особенности личности несовершеннолетнего преступника, которые определяют установление его правового статуса, имеющего значение при уголовном производстве.

Во второй главе определены общие положения, характеризующие производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. К таким положениям можно отнести процессуальный статус некоторых участников в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних. В частности здесь идет речь о процессуальном статусе таких лиц, как сам несовершеннолетний, его законный представитель, педагог и психолог. Помимо этого, во второй главе определен предмет доказывания при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Установлено, что, помимо общего предмета доказывания, в отношении несовершеннолетнего должно

происходит установление специального предмета доказывания. Также была рассмотрена процессуальная специфика производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в частности, допроса, в ходе проведения которого необходимо соблюдать ряд правил, распространяющихся лишь на такую категорию, как несовершеннолетние.

В третьей главе были выявлены проблемы, которые сопровождают производство по делам несовершеннолетних, а также предложены пути их решения в том числе, путем внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

В ходе проведения исследования были сделаны вывод о внесении в законодательство следующих изменений:

- Создание судов по делам несовершеннолетних.
- Закрепление требований к педагогу и психологу. Определение в ст. 5 УПК РФ понятия психолога.
- Конкретизация обстоятельств, касающихся заключения несовершеннолетнего обвиняемого под стражу при преступления средней тяжести в ст. 108 УПК РФ
- Установление единообразия в отношении установления условий воспитания и проживания несовершеннолетнего в ст. 421 УПК РФ.
- Установление критериев, на основании которых условия проживания и воспитания несовершеннолетнего можно признать как благоприятные

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общетеоретические основы производства по делам несовершеннолетних.....	11
1.1 Историческое развитие производства по делам несовершеннолетних .	11
1.2 Особенности личности несовершеннолетнего преступника	19
Глава 2 Общие положения, характеризующие производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	32
2.1 Процессуальный статус некоторых участников в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних	32
2.2 Предмет доказывания при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	36
2.3 Процессуальная специфика производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	46
Глава 3 Производство по делам несовершеннолетних на современном этапе	55
3.1 Проблемы производства по делам несовершеннолетних	55
3.2 Предложения по совершенствованию производства по делам несовершеннолетних.....	61
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность исследования. В ст. 18 Конституции РФ сказано: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [Конституция]. При этом в настоящий момент уровень преступности, в том числе, и среди несовершеннолетних, вызывает определенные опасения, а также препятствует реализации конституционных положений, затрагивающих обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Так, в 2018 г. преступления совершили 40860 несовершеннолетних. В сравнении с прошлым годом данный показатель стал меньше на 3,9% [43, с. 55]. В 2019 г. число несовершеннолетних, совершивших преступление, составило 27953, что на 7,1% меньше, чем аналогичный прошлый период [44, с. 55]. В 2020 г. исследуемый показатель достиг 33575 несовершеннолетних, отрицательный прирост оказался при этом значительным: уровень преступности среди несовершеннолетних снизился на 11,5% [45, с. 55].

Несмотря на то, что ежегодно наблюдается снижение числа преступлений среди несовершеннолетних, их количество все же остается довольно значительным. При этом преступность несовершеннолетних являет собой предпосылку для развития дальнейшей, возрастной преступности, что в перспективе существенно повышает уровень преступности в целом [26, с. 3]. Можно сказать, что данный факт актуализирует потребность в изучении особенностей производства по делам несовершеннолетних.

В отличие от уголовного производства в отношении совершеннолетних лиц, производство по делам несовершеннолетних имеет значимые отличия, усложняющие деятельность правоохранительных

органов. Во многом это связано с особым процессуальным статусом несовершеннолетних, а также с их иными возрастными особенностями.

Таким образом, актуальность исследования особенностей производства по делам несовершеннолетних обусловлена тем, что оно характеризуется специфичными требованиями, связанными с процессуальным статусом несовершеннолетних и их иными особенностями, связанными с их возрастной группой.

Цель исследования – изучение особенностей производства по делам несовершеннолетних.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать особенности и направление эволюции производства по делам несовершеннолетних;
- определить особенности личности несовершеннолетнего преступника;
- выявить процессуальный статус участников в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних;
- исследовать предмет доказывания при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать процессуальную специфику производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- изучить проблемы производства по делам несовершеннолетних;
- выдвинуть предложения по совершенствованию производства по делам несовершеннолетних.

Объект исследования – общественные правовые отношения, возникающие в ходе производства по делам несовершеннолетних.

Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие производство по делам в отношении несовершеннолетних, практика их использования, а также проблемы, затрудняющие производство по делам в отношении несовершеннолетних.

Методы сбора и обработки информации. Для настоящего исследования был задействован обширный перечень методов, позволяющих решить ряд поставленных задач и достичь цель работы.

Прежде всего, хотелось бы упомянуть анализ, благодаря которому были выявлены отдельные аспекты особенностей производства по делам несовершеннолетних.

Далее целостную картину на основании отдельных аспектов исследования позволил получить такой метод, как синтез.

Историко-хронологический метод позволил определить особенности развития производства в отношении несовершеннолетних

Формально-юридический метод позволил вести аспекты исследования сугубо в юридической смысле, без моральной или нравственной оценки.

Метод анализа судебной практики позволил продемонстрировать особенности производства по делам несовершеннолетних в условиях реальной жизни.

Гипотеза исследования в настоящем исследовании следующие:

- Личность несовершеннолетнего преступника формируется не только в малообеспеченных, но и в обеспеченных семьях, в которых присутствуют либо антисоциальные поведенческие установки, либо несовершеннолетнему уделяется недостаточно внимания со стороны родителей. Однако более благоприятной почвой для формирования личности несовершеннолетнего преступника все же является неблагополучная семья с низким уровнем финансового дохода.
- Особенности производства по делам несовершеннолетних обусловлены их возрастными особенностями, среди которых присутствуют такие, как психологическая и физическая незрелость, поведение, связанное с возрастными изменениями. Таким образом, в процессе развития процессуального

законодательства в отношении несовершеннолетних законодатели уделяли внимание особенностям личности несовершеннолетних.

- Несовершеннолетний, т.е. лицо, не достигшее 18-летнего возраста, не обладает в полном объеме дееспособностью. Следовательно, несовершеннолетний нуждается в особом процессуальном статусе в случае реализации в отношении него уголовного производства. Такую необходимость можно обосновать тем, что, будучи не в полной мере дееспособным, несовершеннолетний должен получить дополнительные гарантии и компенсации в рамках уголовного производства. Кроме того, имеет место интеллектуальная, физическая и психологическая незрелость несовершеннолетнего обвиняемого.

Обоснование выбора используемых источников.

Тема особенностей производства по делам несовершеннолетних имеет обширную научную разработку. В настоящем исследовании были задействованы нормативные-правовые акты, статистические данные, монографические работы, научные статьи, электронные ресурсы.

Прежде всего, для раскрытия проблематики особенностей производства по делам несовершеннолетних значение имеет определение исторического развития такого производства. Такой вопрос неоднократно исследовался разными исследователями. При этом авторы единогласны в том, что на протяжении длительного времени наблюдалась тенденция к гуманизации законодательства в отношении несовершеннолетних. В частности, такой позиции придерживались Р.В. Беспалов, Т.А. Никитинская, П.Б. Музыченко, А.В. Смирнов, Г.Н. Смирнова и др.

Обширную научную разработку получила тема определения особенностей личности несовершеннолетнего преступника. Вклад в изучение данного вопроса внесли большое число исследователей, которые, преимущественно, придерживаются аналогичных научных позиций. Среди таких авторов хотелось бы отметить Ж.С. Балтабаеву, О.А. Евланову,

А.А. Карпова, А.А. Петрова, А.В. Путинцеву, М.А. Смирнову, В.В. Степаненко, В.Г. Стуканову, Е.Н. Федотову и др.

В сравнении с иными аспектами изучения особенностей производства по делам несовершеннолетних, не слишком широкую научную разработку получила проблематика определения процессуального статуса несовершеннолетнего. Данный вопрос исследовали И.А. Антонов, А.И. Рукинова, Е.В. Син и др.

Иные вопросы, раскрывающие особенности производства по делам несовершеннолетних, ежегодно исследуются большим числом исследователей.

Например, это касается процессуальных моментов допроса несовершеннолетних, их досмотра, предмета доказывания и др. Среди исследователей, обращавшихся к указанным вопросам, можно назвать Е.В. Брянскую, А.М. Гасанова, И.О. Коневу, З.И. Корякину, А.Д. Солодухину, И.А. Чаунина и др.

Проблемы, присущие для производства по делам несовершеннолетних, исследовали И.О. Конева, Е.Д. Шатохина, А.Д. Солодухина и др.

Структура работы включает в себя введение, три главы (два параграфа в первой главе, три параграфа во второй главе, два параграфа в третьей главе), заключение, список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе выявлены общие тенденции исторического развития производства в отношении несовершеннолетних, определены те или иные особенности развития производства по делам несовершеннолетних, характерные для каждого исторического этапа.

Также в первой главе были определены наиболее значимые характеристики личности несовершеннолетнего преступника, среди которых можно назвать условия формирования преступного поведения, мотивы, половозрастной состав и т.д.

Во второй главе определен процессуальный статус участников в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В частности это затрагивает самого несовершеннолетнего, а также иных лиц, которые задействуются в процессе производства по делам несовершеннолетних, прежде всего, законного представителя.

Определяется особый предмет доказывания в случае производства по делам несовершеннолетних; выявлены особенности определения предмета доказывания по делам несовершеннолетних с задействованием материалов уголовной судебной практики.

В третьей главе определены проблемы производства по делам несовершеннолетних, которые имеют место в связи с несовершенным уголовно-процессуальным законодательством.

Также предложены пути устранения выявленных проблем.

Глава 1 Общетеоретические основы производства по делам несовершеннолетних

1.1 Историческое развитие производства по делам несовершеннолетних

На протяжении длительного времени особенности производства по делам несовершеннолетних регулярно подвергались изменениям, что было обусловлено рядом факторов. Значение раскрытия данного вопроса представляет интерес не только с теоретической, но и с практической точки зрения. В частности, практический интерес можно подтвердить определением направления развития законодательства в области производства по делам несовершеннолетних.

Процесс возникновения уголовно-правовых норм, затрагивающий различные аспекты уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, отнесен к русскому праву, начало которому было положено в Древнерусском государстве. На тот момент развитие уголовного русского права было сопряжено договорами с греками, которые заключал князь Олег (911 г., 944 г.). В таких договорах присутствовал ряд запретов, имеющих под собой основу психической и физической природы.

При этом племена, являющиеся политически разобщенными, выражали уголовное право карательной системой. Действие же такого права было ограничено лицами, отнесенными к роду или общине [26, с. 93].

Характеризуя же уровень развития производства по делам несовершеннолетних на этапе существования Древнерусского государства, хотелось бы обратиться к позиции П.Б. Музыченко, который пишет, что никаких постановлений, отражающих ответственность малолетних за преступления, в памятниках Древней Руси, не имеется. Также подобных положений нельзя обнаружить и в Уложении Алексея Михайловича [25, с. 5].

Т.А. Никитинская также подчеркивает факт того, что древнерусские правовые источники не включают в себя какие-либо упоминания, затрагивающие возрастной ценз уголовной ответственности. В целом же данный ценз в правовом поле Древней Руси имел весьма смутные очертания [24].

Заметим, что в отношении развития производства по делам несовершеннолетних XV-XVII в. среди правоведов не сложилось общепринятой научной позиции.

Например, Н.В. Музыченко не связывает выделение производства по делам несовершеннолетних в отдельную группу в эпоху Древней Руси. Он пишет, что лишь в новоуказные статьи 1669 г. из градских законов было внесено постановление: «аще отрок седми лет убьет, то не повинен есть смерти» [25, с. 131].

Т.А. Никитинская же указывает на то, что уже начиная с XV в. были определены нормы, подчеркивающие особый статус несовершеннолетних в случае рассмотрения преступлений, совершенных ими. В частности, речь здесь идет о издании Судебников 1497 и 1550 г. Так, в Судебнике 1497 г., Литовском Статуте 1529 г., как заметила Т.А. Никитинская, устанавливается порог уголовной ответственности, который составил 7 лет. В случае достижения этого возраста несовершеннолетние были подвержены таким же наказаниям, как и взрослые. Исключения составляла смертная казнь, заменяемая более легким наказанием.

Что касается Соборного уложения 1649 г., то им было определено, что деяние, совершенное малолетним до возраста 10 лет, нельзя считать преступным [24].

В Воинском уставе Петра Великого в толковании на Артикул 195 говорится: «наказание за воровство обыкновенно умалывается или весьма оставляется, ежели вор будет младенец, который, дабы заранее его от сего отучить, может от родителей своих лазами наказан быть» [25, с. 5].

Посредством Артикула не были установлены возрастные рамки наступления уголовной ответственности несовершеннолетних. Р.В. Беспалов полагает, что возрастной ценз уголовной ответственности, как и ранее, начинался в возрасте 7 лет. Также Артикулом не были определены нормы, которые закрепляли бы наказание несовершеннолетних за два и более совершенных преступления [9, с. 94].

Однако в Артикуле имело место норма, закрепляющая положение о рецидиве. Указания на субъект при этом не производилось. Что касается совершения кражи малолетним, то она воспринималась как обстоятельство, которое влекло за собой либо полное исключение наказания, либо его смягчение. Таким образом, речь в данном случае может идти об индивидуализации наказания.

В ряде указов, принятых в XVIII в., содержались положения, отражающие смягчение наказания в зависимости от возраста несовершеннолетних. В качестве первого такого указа хотелось бы указать на Сенатский указ от 23 августа 1742 г.

Кроме того, Сенатский указ от 23 августа 1742 г. содержал в себе следующие значимые положения:

- Верхний возрастной ценз малолетнего – 17 лет.
- В случае подтверждения возраста, позволяющего подвести подозреваемого под категорию малолетнего, в некоторых случаях исключить такие наказания, как пытки кнут и смертная казнь.
- Малолетние, совершившие поджог, убийство, святотатство, а также иные тяжкие преступления, должны быть наказаны плетьюми в публичном месте, после чего сосланы в монастырь на срок 15 лет.
- Малолетние, совершившие неоднократно кражи, разбои и другие преступления, за которые «подлежать будут смертной же казни», должны быть наказаны батогами или плетьюми, в зависимости от их

возраста. Далее их необходимо сослать в монастырь на срок, который составляет 7 лет.

- Малолетние, которые из-за преступления заслужили наказание кнутом, должны быть наказаны батогами или плетьюми в зависимости от возраста, после чего следует освобождение [26, с. 96].

Опираясь на принцип «естественной справедливости», Екатерина II в дальнейшем значительно способствовала развитию производства по делам несовершеннолетних: ей был учрежден Совестный суд, в рамках которого происходило рассмотрение некоторых категорий уголовных дел, среди которых особое место отводилось рассмотрению дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних.

При этом на тот момент основной массив преступлений, совершаемых несовершеннолетними, занимали поджоги, как неосторожные, так и умышленные. Были распространены и кражи.

Согласно «Уставу благочиния» 1782 г. к несовершеннолетним могли применять такие меры, как ссылка на каторгу или заключение. Новаторской же идеей, которой придерживался Совестный суд, стало обращение к принципу воспитания, а не наказания, как это было ранее. Также значением стал наделяться не только возраст преступника, но и его умысел [39, с. 85].

Таким образом, была намечена ориентация на гуманизацию производства по делам несовершеннолетних. В дальнейшем такая тенденция была отражена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В соответствии с его нормами, несовершеннолетних не допускали к свидетельству под присягой. Также обязательным становилось определение возраста несовершеннолетних, что было необходимо для определения наступления для него уголовной ответственности [39, с. 86].

Еще одна значимая дата для развития производства по делам несовершеннолетних – это принятие Закона от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных

деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании».

Посредством обозначенного закона были внесены следующие изменения:

- Формирование льготных условий в отношении назначения защитников.
- Ограничение задеирования в производстве принципа гласности.
- Корректировка видов и порядка использования мер пресечения. В частности, как мера пресечения исключалось заключение под стражу.
- Наделение некоторыми процессуальными правами родителей, а также представителей несовершеннолетних.
- Возложение на следователя обязанности по сбору информации о личности подозреваемого [39, с. 87].
- Ускоренные темпы рассмотрения уголовных дел, в которых в качестве обвиняемых фигурировали несовершеннолетние.
- Сбор данных, на основании которых становилось возможным охарактеризовать несовершеннолетнего, его родителей и попечителей.
- Судебные заседания стали проводиться в формате воспитательной беседы судьи с обвиняемым несовершеннолетним.
- Попечительский надзор становился главной мерой воздействия, направленной на несовершеннолетнего нарушителя.
- Введение законодательных оснований для того, чтобы привлечь к процессу законных представителей несовершеннолетнего и его защитника [1, с. 16].

Отдельно хотелось бы заострить внимание на исключении как меры пресечения заключения несовершеннолетнего под стражу. Вместо этого предполагалось, что несовершеннолетние будут отданы под надзор своих родителей, либо под надзор лиц, на чьем попечении они находились. Также

под ответственный присмотр несовершеннолетние могли быть переданы лицам, которым изъявили желание присматривать за ними [41, с. 181].

Более систематизированный и упорядоченный характер правовые нормы, затрагивающие производство по делам несовершеннолетних, стали носить в 1918 г. Несмотря на интервенцию и Гражданскую войну, законодательство, посвященное производству по делам несовершеннолетних, развивалось. Однако нельзя не отметить влияние данных негативных факторов на формирование такого законодательства.

В советское время развитие уголовного права происходило сразу же по нескольким ориентирам, которые были обусловлены закономерностями процессов, происходящих в обществе: пресечение контрреволюционных действий, должностных преступлений, дезертирства, а также разнообразных спекуляций. Также была начата плавная кодификация норм.

УПК РСФСР был принят 25 мая 1922 г. Спустя год его заменил УПК РСФСР, принятый 15 февраля 1923 г.

Следуя ст. 38 УПК РСФСР 1923 г., уголовные дела, участниками которых являются несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, должны были рассматриваться комиссией несовершеннолетних. Также внимание уделялось вопросу определения возраста несовершеннолетнего при отсутствии у него документом. В таком случае предполагалось проведение медицинского освидетельствования [61, с. 262].

УПК РСФСР, принятый в 1960 г. продолжил развитие производства по делам несовершеннолетних. В данном документе были предусмотрены дополнительные гарантии, укрепившие объективность и законность производства в отношении отдельных категорий лиц. Определяя значение УПК РСФСР 1960 г. для несовершеннолетних, стоит упомянуть закрепление процессуальной фигуры – педагога. В частности, было сказано, что присутствие педагога в случае допроса несовершеннолетних подозреваемых, в некоторых случаях является обязательным. Так, присутствие педагога было возможным в случае, если подозреваемый не

достиг 16 лет, либо достигшие 16 лет, но признанные умственно отсталыми. Такой шаг законодателя можно считать значимым в аспекте совершенствования процессуальных прав несовершеннолетних.

Целесообразным представляется вывод, сделанный М.А. Шуваловой, которая пишет, что современное уголовно-процессуальное законодательство во многих моментах предстает как преемник затяжных преобразований уголовного процесса. Помимо этого, исторический путь развития процессуальных положений, пресвященных несовершеннолетним, демонстрирует переход от архаичного подхода к пониманию прав и свобод несовершеннолетнего к публичному состязательному праву [61, с. 263].

Начиная с 1990-х гг. стало происходить закрепление особенностей производства для несовершеннолетних, присущих для действующего УПК РФ. В УПК РФ, принятом в 2001 г., была закреплена современная модель обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых. Кроме того, в это время в уголовном судопроизводстве вопросы обеспечения их прав стали рассматриваться в аспекте внедрения в правовую систему Российской Федерации ювенальной юстиции. В частности, разработке подлежали несколько законопроектов, которые были направлены на формирование системы ювенальных специализированных судов, а также на закрепление реабилитационного формата работы с несовершеннолетними обвиняемыми.

Однако обозначенные проекты не смогли сыскать государственной поддержки, в связи с чем система ювенальной юстиции была трансформирована в отдельные ювенальные технологии, в экспериментальном режиме внедрявшиеся в уголовное производство отдельных регионов. Тем не менее, трансляция позитивного опыта ювенальной юстиции была затруднена, что было связано с отсутствием ее полноценной нормативно-правовой базы.

Среди достижений подобных экспериментов в контексте обеспечения защиты несовершеннолетнего обвиняемого стоит назвать оказание помощи

привлеченными специалистами в производстве по делам несовершеннолетних, а также формирование специального механизма социального сопровождения несовершеннолетнего обвиняемого.

В целом же современного уголовно-процессуальное законодательство продолжило традиции, которые были заложены в УПК РСФСР 1960 г., т.е. не было внедрено каких-либо революционных трансформаций в производстве по делам несовершеннолетних [1, с. 17].

Таким образом, периодизацию развития производства по делам несовершеннолетних целесообразно разделить на следующие периоды:

- Древнерусское государство (характеризовалось отсутствием специальных норм, определяющих особенности производства в отношении несовершеннолетних).
- XVII-XVIII вв. (характеризовался выделением производства по делам несовершеннолетних в особую группу; обращения к принципу воспитания несовершеннолетних преступников; формирование не только уголовно-правовых аспектов преступлений несовершеннолетних, но и процессуальных).
- XIX-1990 г. (характеризовался упорядочиванием и систематизацией правовых норм, посвященных особенностям производства по делам несовершеннолетних).
- 1990 г. – наши дни (формирование новых тенденций в законодательстве, посвященному производству по делам несовершеннолетних. В частности, наблюдается принцип гуманизации, максимального сохранения законности и справедливости с учетом особенностей личности несовершеннолетних).

Обобщив вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в рамках исторического развития производства по делам несовершеннолетних наблюдалось повышение стандартов процесса доказывания. При этом изначально в отношении несовершеннолетних не устанавливались какие-

либо отдельные стандарты по производству расследования преступлений. В дальнейшем производство в отношении несовершеннолетних стало получать правовую разработку, которое на протяжении веков детализировалось и структурировалось.

1.2 Особенности личности несовершеннолетнего преступника

Особый процессуальный статус несовершеннолетнего преступника формируется в связи с наличием у него специфических характеристик личности. В связи с этим приобретает актуальность исследование наиболее типичной личности несовершеннолетнего преступника.

Личность преступника, будучи значимым элементом в структуре преступной поведенческой линии, определяется как ключевая в восприятии преступности как сложного и многофакторного социально-правового явления. Кроме того, знание о личности преступника позволяет выработать наиболее эффективные процессуальные и профилактические меры. При этом стоит учитывать тот факт, что несовершеннолетний преступник может пойти по пути рецидива преступив совершеннолетний возраст, что способствует увеличению числа взрослых преступлений [62, с. 134].

Основной определяющий аспект при рассмотрении личности несовершеннолетнего – это его возраст. Под возрастом можно понимать период человеческого развития, который отмечается качественными трансформациями в психических и физических потребностях [34, с. 33].

С возрастом связывают психические, психические, психологические перемены в структурной составляющей личности. Определенного уровня сознания возможно достичь уже в детском возрасте. По этой причине для несовершеннолетних устанавливается ответственность за совершенные правонарушения. Вместе с тем, усвоение некоторых наиболее значимых общественно-правовых норм происходит в раннем возрасте, другие же усваиваются лишь старшей возрастной категорией.

Отечественный законодатель разработал настоящий УК РФ с учетом социально-психологических черт современных несовершеннолетних. Так, были учтены такие факторы, как акселерация, отраженная и в физической, и в интеллектуально-волевой области; более активное участие несовершеннолетних в различных видах деятельности, в том числе, и в негативной [34, с. 34].

Отметим, что между преступностью 14-15-летних и преступностью 16-17-летних имеется значимая разница, заключающаяся, главным образом, в том, что преступления второй группы являются более опасными.

Это связано с тем, что 16-17 летние преступники характеризуются следующим:

- Более устойчивые связи с преступной средой. В том числе, упрочнение таких связей происходит в связи с нахождением в местах лишения свободы.
- Более стойкие антиобщественные ориентиры.
- Наличие опыта в уголовных преступлениях.

Тем не менее, в данной ситуации значимым будет не один лишь преступный круг общения, но и возрастная категория, т.к. в подростковом возрасте один-два года являются более весомой разницей, чем в зрелом возрасте. Чем раньше несовершеннолетний совершит преступление, тем больше шансов на то, что он станет рецидивистом.

Определяя половозрастной состав лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, обратимся к статистике, предоставляемой ФСИН.

С 2016 г. наблюдается существенное снижение числа лиц женского пола, находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. В 2016 г. их число составило 119 чел., в 2017 г. – 113 чел., в 2018 г. – 105 чел., в 2019 г. – 95 чел., в 2020 г. – 68 чел. Таким образом, с 2016 г. по 2020 г. падение числа лиц женского пола, содержащихся в воспитательных

колониях для несовершеннолетних, составило 42.86%, что можно считать хорошим результатом.

Число лиц мужского пола в воспитательных колониях для несовершеннолетних с 2016 г. также падало. В 2016 г. их число составило 1536 чел., в 2017 г. – 1282 чел., в 2018 г. – 1205 чел., в 2019 г. – 1060 чел., в 2020 г. – 880 чел. На основании этого можно сделать вывод, что с 2016 г. к 2020 г. число лиц мужского пола, содержащихся в воспитательных колониях, сократилось на 42.71% [57].

Кроме того, привлекает к себе внимание тот факт, что уровень преступности несовершеннолетних лиц мужского пола является значительно более высоким, чем женский.

Ж.С. Балтабаева подчеркивает, что несовершеннолетний не становится преступником внезапно, т.е. непосредственно в момент совершения преступления. Формирование его антисоциальных и преступных свойств происходит постепенно, до совершения преступления.

Психические особенности, семейное положение, возраст, образование, восприятие норм морали и права, отношение к учебе, своей семье – все это дает основание для социально-правового описания личности несовершеннолетнего преступника.

Формирование личности человека, его развитие реализуется под воздействием внешних факторов объективного характера, которые находятся в состоянии взаимодействия с субъективными, внутренними предпосылками.

Самая тесная связь присутствует между личностью несовершеннолетнего и состоянием родительских, семейных взаимоотношений. Следовательно, имеется основание для рассмотрения показателей семейного неблагополучия как одного из аспектов формирования личности несовершеннолетнего преступника.

Можно сказать, что несовершеннолетняя преступность – это особого вида издержки воспитания, возникшие из-за неисполнения семьей

правового и морального долга. Наиболее криминогенной будет атмосфера в тех семьях, в которых имеют место внутренние образцы антиобщественного поведения, где родители придерживаются неверной позиции в отношении средств и целей воспитания [8, с. 477].

М.А. Федерякина упоминает такое понятие, как «симптом нравственной ущербности семьи». Под данным понятием М.А. Федерякина понимает активное вовлечение несовершеннолетнего лица его родителями или иными взрослыми членами семьи в противозаконную деятельность, проституцию, попрошайничество, а также иные занятия, попадающие под категорию антиобщественных. Хотя подобные случаи и не получили широкого распространения, они, по замечанию М.А. Федерякиной, представляются чрезвычайно опасными.

Помимо этого, нравственная ущербность семьи может быть выражена в господстве антиобщественных привычек и взглядов, традициях и нравах, проявление которых происходит не посредством конкретных противоправных либо асоциальных действий, а в виде нравственных оценок, некоторых высказываний, антипатий и симпатий. Например, может иметь место одобрение чужих безнравственных поступков, пренебрежение к труду и обществу, реализации общегражданских обязанностей. Также формами демонстрации нравственной ущербности в семье является нездоровая семейная обстановка, конфликты, скандалы, ссоры, отсутствие заботы друг о друге и т.д. Восприятие и усвоение подобных «ориентиров» может стать причиной принятия антиобщественной позиции несовершеннолетним [55, с. 208].

В.С. Стуканов, также обращавшийся к вопросу семейной обстановки несовершеннолетнего преступника, пишет, что лишь в условиях благополучной семьи возможно здоровое развитие личности ребенка, его правосознания. Именно семья является основополагающим источником конструирования правосознания подрастающего поколения. В свою же очередь, неблагополучие создает предпосылки для формирования

социально отрицательных направленных групп несовершеннолетних [47, с. 47].

Значимостью характеризуется вопрос определения структурного состава семьи, в которой воспитывался несовершеннолетний осужденный. Данный вопрос освещала Е.В. Демидова-Петрова. В выборке Е.В. Демидовой приняли участие 347 осужденных несовершеннолетних. Схематично соотношение состава семьи осужденных несовершеннолетних изображено на рисунке 1 [15, с. 140].

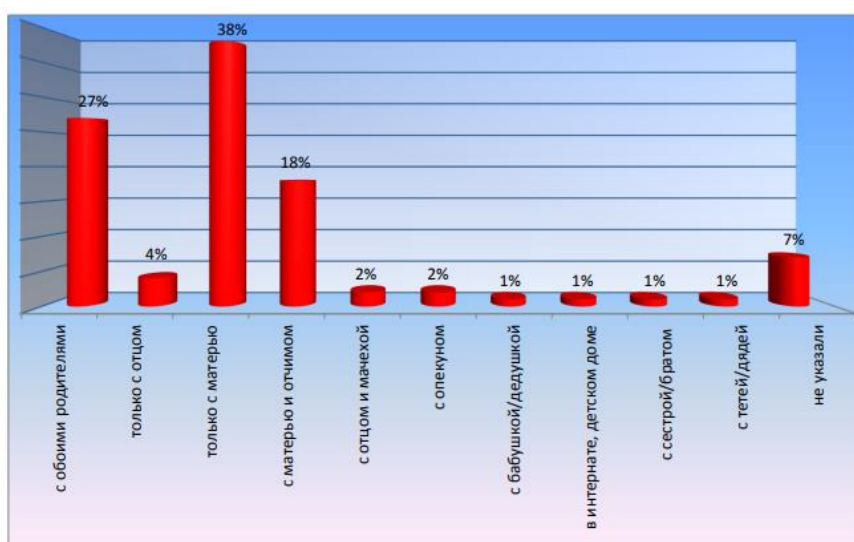

Рисунок 1 - Сведения о составе семьи опрошенных осужденных несовершеннолетних

Таким образом, наиболее часто преступники растут в семьях, в которых ребенок воспитывается только матерью. После семей с одним родителем (семья с матерью) следуют полные семьи, а затем – семьи с матерью и отчимом. Также Е.В. Демидова-Петрова выявила особенности взаимосвязи состава семьи опрошенных с числом их судимостей. Сведения о взаимосвязи состава семьи опрошенных с количеством их судимостей изображены на рисунке 2 [15, с. 142].

При этом неверным будет считать, что преступники растут лишь в неблагополучных семьях, обладающих низким уровнем финансового

дохода. А.С. Макаренко замечал, что преступниками могут стать дети не только из бедных и малообеспеченных семей, но и из хорошо обеспеченных. Следовательно, речь должна идти о неверном воспитании детей, сведения о взаимосвязи состава семьи опрошенных с количеством их судимостей представлены на рисунке 2 [38, с. 45].

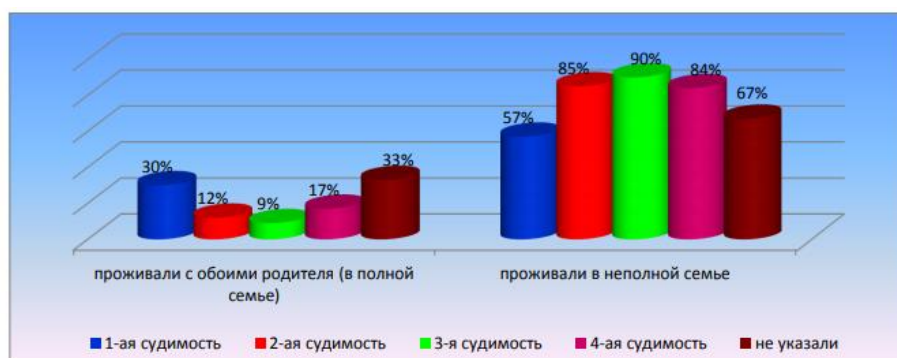

Рисунок 2 - Сведения о взаимосвязи состава семьи опрошенных с количеством их судимостей

А.А. Карпов также указывает на то, что даже в благополучных семьях могут вырасти преступники. Главная причина этого – отсутствие достаточного внимания к поведению несовершеннолетнего. Также бывают ситуации, когда невозможно своевременно выявить отклоняющееся поведение подростка [20, с. 149].

Помимо семьи, еще один значимый аспект формирования личности несовершеннолетнего преступника – это образовательные учреждения.

Так, посещение дошкольных учреждений зависит от возможностей или желания родителей несовершеннолетнего. Общее среднее образование должны получать все несовершеннолетние, вне зависимости от желания родителей.

Подавляющая часть несовершеннолетних преступников получают образование в лицеях, школах и т.д. При этом уровень образования, его качество значительно влияют на формирование личности несовершеннолетнего. Из этого следует, что, помимо семьи, на личность

несовершеннолетнего преступника оказывает воздействие школьная, образовательная среда.

Кроме семьи и образовательных учреждений воздействующим на личность несовершеннолетнего преступника фактором выступает слабая организация досуга по месту жительства.

Секции и кружки, существующие на данный момент, функционируют на платной основе, из-за чего не все дети в силу финансового состояния родителей могут посещать их. В результате несовершеннолетний может выбрать наиболее доступные формы досуга, в том числе, и антисоциальной направленности.

Например, в качестве досугового времяпровождения может быть выбрано приобщение к субкультуре, в частности, к криминалистической субкультуре. В итоге ценности такой субкультуры «деформируют» личность несовершеннолетнего, дают ей неверные ценностные установки и представления. Все это позволяет сообщить о том, что еще один фактор влияния на личность несовершеннолетнего преступника – это фактор улицы, досуга [16, с. 25].

Далее обратимся к вопросу определения наиболее частых преступлений, характерных для несовершеннолетних.

Как заметила Е.Н. Федотова, примерно 78,2% преступлений несовершеннолетних направлены на собственность. Тем не менее, корысть не будет являться единственным мотивом.

Так, несовершеннолетние могут обратиться к преступной деятельности для того, чтобы получить авторитет среди сверстников, самоутвердиться, привлечь к себе внимание. Можно сказать, что в большинстве случаев преступные лица несовершеннолетнего возраста имеют несколько мотивов. Например, одновременно присутствует и стремление к материальной выгоде, и самоутверждение.

Что касается тяжести преступлений, совершаемых несовершеннолетними, то наиболее часто они прибегают к тяжким

преступлениям, доля которых, как пишет Е.Н. Федотова, составляет около 43%. Далее следуют преступления средней тяжести, доля которых в общем массиве преступлений составляет 38%. На долю преступлений небольшой тяжести приходится 12%, а особо тяжких – 6%.

Для преступления, совершаемых несовершеннолетними, будут присущи излишняя жестокость, цинизм. При этом жестокость во многих случаях являет собой цель деяния. При совершении преступлений, характеризующихся жестокостью, несовершеннолетние компенсируют свою социальную и интеллектуальную неполноценность, укрепляют уровень авторитета среди сверстников [56, с. 149].

О.А. Евланова заметила тот факт, что многие лица, совершавшие преступления в несовершеннолетнем возрасте, до этого совершали административные правонарушения либо иные антиобщественные действия, например, злоупотребляли алкоголем или наркотиками, совершали хулиганские действия или мелкие кражи, вступали в драки и т.д.

Кроме того, в отличие от законопослушных сверстников, осужденные намного чаще уходили из дома. При этом законопослушные подростки уходили из дома в целях привлечения внимания, из-за обиды на родителей. В случае же с несовершеннолетними преступниками уходы из дома были обусловлены либо скукой, либо компанией своих друзей [17, с. 28].

У несовершеннолетних преступников часто присутствуют следующие черты характера: быстрая смена настроения, высокий уровень эмоциональной возбудимости. Подростки предпочитают не терять время на сомнения и обдумывание, чем могут воспользоваться криминальные структуры. Также у многих несовершеннолетних преступников присутствуют такие черты, как дерзость, злость, раздражительность, что вызвано определенным воспитанием, образованием и образом жизни.

Также несовершеннолетние в ходе производства различных следственных действий могут прибегать ко лжи. При этом ложь в таком случае сопрягается с упрямством. Подобное сочетание связано со страхом

наступления репрессий, наказания. Таким образом, обман в таком случае является средством, позволяющим избежать наказание [40, с. 575].

У подростков существует страх, заключающийся в том, что они могут показаться несамостоятельными, трусливыми. Такие черты тесно связаны с «чувством зрелости», при котором подростки воспринимают себя как взрослых. Для того, чтобы продемонстрировать свою «зрелость», несовершеннолетние могут совершать преступные действия, совершенно не задумываясь о причиненном ущербе и последствиях.

Также имеет место и такая особенность несовершеннолетнего преступника, как неуверенность в себе и скромность. Очень часто такие несовершеннолетние растут в семьях, в которых к ним относятся неуважительно. Им не прививается самостоятельность и инициативность. В результате у несовершеннолетних развивается ярко выраженная ведомость, которая, в свою очередь, наблюдается при совершении групповых преступлений.

М.А. Смирнов пишет, что речь в таком случае идет о «групповом инстинкте», которые возникает в связи с желанием синтезироваться в среде враждебности и «заброшенности» взрослого мира. Таким образом, для подростков будут присущи групповые преступления [40, с. 576].

В целом же, характеризуя личность несовершеннолетнего преступника, можно отметить следующее:

- Значительно преобладают несовершеннолетние преступники мужского пола.
- Во многих случаях преступной группой несовершеннолетних руководит взрослый.
- В основном незаконные действия несовершеннолетних направлены на знакомых, родственников и иных лиц, которые являются более слабыми, чем несовершеннолетние, как физически, так и морально.

- Преступления совершаются несовершеннолетними в периоды, когда они находятся вне родительского контроля.
- В способах преступлений, совершенных несовершеннолетними, преобладают отслеживаемые специфичные черты. Например, некоторые элементы преступления могут копироваться из сюжетных линий кинематографа. Также в преступлениях присутствует неоправданная жестокость, они могут совершаться с задействованием интернет-технологий.
- Часто несовершеннолетние совершают преступления рядом с местом учебы или рядом с местом проживания.
- В случае стремления сокрыть преступления наблюдается отсутствие продуманности [46, с. 269].

Иные общие особенности личности несовершеннолетнего преступника называет А.О. Алаева, которая отнесла к ним следующее:

- Высокий уровень зависимости от группы референтных сверстников.
- Высокий уровень конформизма в рамках группы.
- Низкий авторитет родителей.
- Обостренное ощущение независимости.
- Выражение устремлений к несерьезному образу жизни, к развлечениям.
- Неприятие, оспаривание правовых и моральных общественных норм.
- Нежелание трудиться, узкий круг интересов.
- Стремление к подражанию криминальным субкультурам.
- Подражание взрослым, заключающееся в принятии алкогольных напитков, наркотиков, а также в курении [3, с. 11].

Также в аспекте исследуемой темы значимым вопросом является определение источников о правовой информации, которым отдают

предпочтение несовершеннолетними преступниками. Значимость данного вопроса видится в том, что данная характеристика несовершеннолетних преступников позволит выявить наиболее эффективные каналы трансляции правовой информации несовершеннолетним.

Существенный вклад в исследовании данного вопроса в рамках диссертационного исследования внесла Е.В. Демидова-Петрова, которая задала респондентам вопрос о наиболее востребованных для них источниках правовой информации.

В результате наиболее предпочтительными источниками правовой информации для несовершеннолетних преступников стали следующие:

- Online среда (online пространство информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»).
- Средства массовой информации (газеты, телевидение, радио).
- Общение с родителями и преподавателями.
- Проводимые учебные занятия.

При этом такие источники трансляции, как личные наблюдения, рассказы друзей не являются популярными ответами: они не превышают половины от числа всех показателей. Наглядным образом система источников правовых знаний в отношении несовершеннолетних преступников представлена на рисунке 3 [15, с. 139].

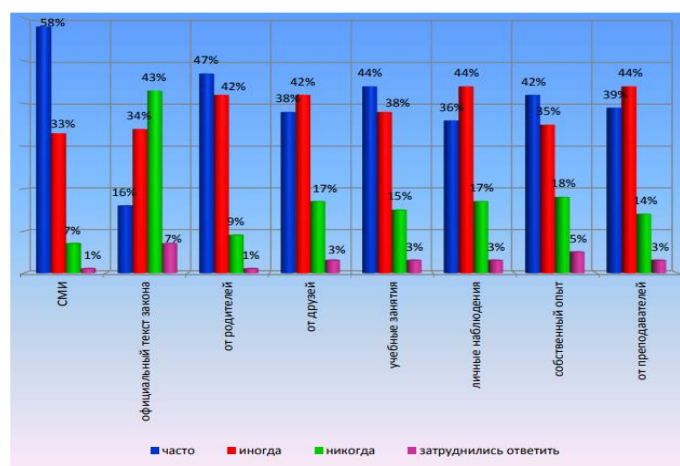

Рисунок 3 – Сведения об источниках получения осужденными несовершеннолетними правовых знаний

При этом Е.В. Демидова-Петрова заметила, что информацию об источниках получения осужденными несовершеннолетними правовых знаний будет неверным рассматривать лишь с позиций особенностей личности несовершеннолетнего преступника. Ценность данной информации заключена в том, что благодаря ей возникает возможность обновления давно разработанной, не длительное время не получавшей апробацию методики анализа правосознания несовершеннолетних преступников с задействованием концепции распознавания образов [15, с. 140].

Обобщив вышеизложенное, можно прийти к выводу, что особенности личности несовершеннолетнего преступника включают в себя ряд аспектов, позволяющий воссоздать общее представление о преступности несовершеннолетних. Знание особенностей личности несовершеннолетнего преступника представляется чрезвычайно важным, поскольку именно на основании такой информации законодатель устанавливает правовые нормы, затрагивающие процессуальный статус несовершеннолетних, а также их уголовную ответственность.

В заключение первой главы можно прийти к некоторым выводам.

- на протяжении довольно длительного времени преступность несовершеннолетних не выделялась в отдельную категорию. Однако в ходе развития процессуального, уголовного законодательства, а также ряда наук, стало ясно, что преступность несовершеннолетних существенно отличается от взрослой преступности. В связи с этим возникла потребность в определении процессуальной специфики уголовного производства в отношении несовершеннолетних. Кроме того, в ходе анализа исторического развития производства в отношении несовершеннолетних стало ясным, что в данной области был установлен такой ориентир развития, как гуманизация. Например, подтверждением этому может служить то, что изначально наступление наказания за

преступление было установлено с семилетнего возраста. В дальнейшем возрастной ценз наступления уголовной ответственности был увеличен. Также формированию подлежали процессуальные особенности, которых необходимо было придерживаться при расследовании дел, совершенных малолетними.

- личность несовершеннолетнего преступника зачастую формируется в условиях неблагоприятной семейной обстановки, в которой приняты антиобщественные поведенческие установки. При этом уровень материального обеспечения семьи, ее финансовое благополучие не является решающим фактором. В случае определения характеристики несовершеннолетних значимым показателем является возраст. При этом разница даже в один год может иметь существенное значение, т.к. после 16 лет малолетние преступники становятся более опытными, имеющие преступные связи.

Глава 2 Общие положения, характеризующие производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

2.1 Процессуальный статус некоторых участников в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних

В настоящий момент в Российской Федерации решение проблемы подростковой преступности – это одно из наиболее значимых направлений в правовой политике страны. В ходе решения данной проблемы необходимо опираться на положительный опыт борьбы с преступностью, а также на научные исследования в соответствующей области.

Прежде всего, в целях определения процессуального статуса несовершеннолетнего необходимо определить, что стоит понимать под несовершеннолетним лицом.

Например, минимальные ориентиры правил ООН, затрагивающие вопросы правосудия, вершащегося в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), под несовершеннолетним понимают молодого человека или ребенка, который, в соответствии с действующей правовой системой, может оказаться привлеченным за правонарушение к ответственности, форма которой будет отлична от формы взрослой ответственности [4, с. 59].

В Российской Федерации обязательный элемент правового статуса несовершеннолетнего – это его возрастной ценз. Совершеннолетним считается лицо, которое достигло 18-летнего возраста.

Одновременно с этим, различные отрасли права в Российской Федерации демонстрируют в некоторой степени отличные подходы к определению совершеннолетия.

Например, семейное и гражданское законодательство определяет несовершеннолетнего как лицо, которое не достигло возраста 18 лет, и речь

в таком случае идет о полной дееспособности (ст. 54 СК РФ, ст. 26 ГК РФ) [37].

УК РФ при определении несовершеннолетнего как субъекте преступления опирается на то, что ему должно исполниться 16 лет, а при некоторых преступлениях – 14 лет (ст. 87 УК РФ) [52].

Таким образом, не каждый несовершеннолетний может получить статус субъекта преступления. Следовательно, не во всех случаях при совершении преступных действий наступает уголовная ответственность.

А.И. Рукинова считает, что несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста, с которого начинается полная дееспособность, что делает невозможным получение всего спектра правомочий в области защиты своих прав. По этой причине несовершеннолетний получает определенный процессуальный статус, компенсирующий уязвимое правовое положение несовершеннолетних.

Например, такая компенсация находит свое выражение в ограничительном подходе при проведении определенных процедур, необходимых для производства по делам несовершеннолетних. Также специальный подход при производстве по делам несовершеннолетних детализирует ряд процессуальных действий, тем самым формируя «особый порядок» [36, с. 28].

Также для раскрытия процессуального статуса несовершеннолетнего обратимся к ст. 16 УПК РФ. В рамках данной статьи определено, что, помимо защитника, право на защиту может обеспечиваться путем привлечения законного представителя. В отношении несовершеннолетних конкретизация данной нормы отображается ст. 426 УПК РФ, в которой сказано, что «законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого».

Также, в соответствии со ст. 426 УПК РФ, законные представители несовершеннолетнего имеют право:

- Получить информацию о том, в чем обвиняется либо подозревается несовершеннолетнее лицо.
- Личное присутствие при предъявлении обвинения.
- Принимать участие в допросе. Также, с дозволения следователя, присутствовать участие при производстве иных следственных действий.
- Предоставлять доказательства.
- Производить ознакомление с протоколами следственных действий, в которых представитель был задействован. Также допускается делать письменные замечания в отношении полноты, верности протокола.
- После того, как предварительное расследование было закончено, представитель может ознакомиться с любыми материалами уголовного дела. Также допускается делать выписки из уголовного дела, в любом объеме [51].

Е.В. Син замечает, что в случае, когда представитель прекращает выполнение своих функций после того, как обвиняемый достигает совершеннолетия, наступает некоторое противоречие буквальному толкованию законодательства. В частности, это касается гл. 50 УПК РФ, т.е. прекращение функций должно быть связано не с возрастом, который достиг обвиняемый на момент производства, а с возрастом, на момент которого он совершил преступление.

В целом же возможность привлечения законного представителя, как пишет Е.В. Син, призвано компенсировать обусловленную интеллектуальной, духовной и эмоциональной незрелостью несовершеннолетних, в связи с чем они не могут полноценно реализовать полную защиту своих прав и законных интересов [38, с. 45].

Существенные новации в правилах производства по делам несовершеннолетних, определяющих их правовой статус, произошли в декабре 2013 г. В данном случае речь идет о принятии Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 [53]. Посредством данного закона были регламентированы особенности участия в производстве по делам несовершеннолетних педагога и психолога, привлечение которых к судопроизводству было значительно расширено.

Так, участие обозначенных лиц стало возможным не только при допросе, как это было ранее, но и при реализации иных следственных действий. При этом такие действия все же, так или иначе, связаны с допросом. Например, к таким действиям относятся очная ставка, опознание, проверка показаний.

На стадии предварительного расследования привлекать психолога и педагога возможно и для несовершеннолетнего свидетеля, и для несовершеннолетнего подозреваемого [53].

Безусловно, подобные нововведения, подчеркивающие особый статус несовершеннолетнего, в отношении которого происходит производство по уголовному делу.

В целом же в научной среде можно выделить два взгляда на потребность в формировании особого процессуального статуса несовершеннолетнего в случае уголовного производства:

- Такая потребность связана с тем, что несовершеннолетний, в силу своего возраста, не обладает полным объемом дееспособности.
- Наличие такой потребности связано с психологической, физической и интеллектуальной незрелостью несовершеннолетнего лица.

Обобщив вышеизложенное, можно прийти к выводу, что процессуальный статус участников уголовного производства в отношении

несовершеннолетних сформирован с учетом того, что несовершеннолетний не обладает полным объемом дееспособности, из-за он лишен возможно реализовать свои права и законные интересы в полном объеме. С учетом статуса несовершеннолетних происходит формирование статуса его законных представителей, которые допускаются к участию в уголовном процессе. Права, которыми наделяется законный представитель, обусловлены тем, что они выступают своеобразной компенсацией недееспособности несовершеннолетнего лица, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу.

2.2 Предмет доказывания при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Обращаясь к проблеме доказывания, значимым аспектом является понимание его предмета. Особенно это касается уголовных дел, производство которых происходит в отношении несовершеннолетних. Обстоятельства, подлежащие установлению, учитывающие психологические и социальные особенности обвиняемого, а также необходимые для разрешения уголовного дела, отнесены к предмету доказывания [19, с. 134].

Выделение особого предмета доказывания в случае производства по делам несовершеннолетних связано с потребностью адекватного оценивания механизмов формирования преступного поведения несовершеннолетнего, степенью общественной опасности личности несовершеннолетнего, а также в связи с решением вопросов о выборе меры пресечения, а также в связи с иными вопросами [59, с. 276]

В ст. 73 УПК РФ закреплены обстоятельства, которые являются предметом доказывания. Например, к таким обстоятельствам отнесены: виновность, мотивы, события преступления, его обстоятельства и т.д.

В ст. 421 УПК РФ закреплено, что, помимо обстоятельств, необходимых доказать в любом уголовном деле, в случае с несовершеннолетними подлежат установлению и иные группы обстоятельств, среди которых имеют место следующие:

- Возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения.
- Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности.
- Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [51].

Кроме того, в качестве предмета доказывания выступает уровень психического развития, а также другие особенности личности несовершеннолетнего [35, с. 155].

Рассмотрим каждую из особенностей предмета доказывания более подробно.

В первую очередь, рассмотрим такой предмет доказывания, как возраст. По замечанию П.Б. Музыченко, необходимость в установлении возраста связана с тем, что в некоторых случаях на практике возникают ситуации, когда существует потребность в реализации судебно-медицинской экспертизы в отношении несовершеннолетнего, чей возраст ставится под сомнение [25, с. 131].

Такие ситуации П.Б. Музыченко предлагает разделить на следующие виды:

- В наличии нет документов, которые могли бы подтвердить точный возраст подростка. Также невозможно получить такие документы.
- Документы, хоть и имеются, вызывают сомнения в подлинности. При этом, основания выдачи таких документов не были сохранены.
- Несовершеннолетний умышленно скрывает свой возраст.
- Имеются сомнения в отношении того, насколько была правомерной выдача документов несовершеннолетнему.

При всем этом, как отметил П.Б. Музыченко, посредством норм УПК РФ не происходит закрепления обязательного порядка назначения экспертизы в отношении последних двух обозначенных ситуаций.

Вместе с тем, п. 5 ст. 196 УПК РФ по своему смыслу допускает такие ситуации, подтверждением чему служит то, что законодатель определил, что в случае отсутствия документов, а также наличия сомнений в отношении возраста подозреваемого, назначается судебная экспертиза. Представляется, что «сомнения» могут возникнуть в ситуации, когда имеет место умышленное сокрытие возраста несовершеннолетнего [25, с. 132].

Устанавливая возраст несовершеннолетнего, необходимо помнить о том, что лицо увеличивает свой возраст не в День рождения, а следующий за ним день [25, с. 133].

На данный момент обращал внимание и О.Е. Калпинская, которая пишет, что на практике могут возникнуть ошибки, связанные с тем, что лицо совершает преступление в свой День рождения. Однако этот день нельзя воспринимать как показатель увеличения возраста. Следуя общему правилу, лицо изменяет свой возраст только после 24.00 часов дня, в который он родился [20, с. 135].

Определение возраста в рамках судебной медицины происходят благодаря задействованию разнообразных методик, учитывающих антропометрические признаки (размер головы, рост, число зубов и т.д.) [2, с. 179].

В случае, когда возраст несовершеннолетнего обвиняемого определяется путем судебно-медицинской экспертизы, днем его рождения будет последний день того года, который был определен в ходе экспертизы.

Важный аспект отмечает Д.М. Актиева, которая указала на то, что при определении возраста законодатель не учитывает такой фактор, как разные часовые пояса в месте рождения лица и месте преступления, которое совершил несовершеннолетний.

Например, лицо, которое родилось 5 августа в г. Москве, примерно на 7 часов будет младше того лица, которое родилось так же 5 августа, но в г. Владивостоке. Таким образом, наступление новых суток для лиц, рожденных в один день, но в разных часовых поясах, будет наступать в разное время. Следовательно, интерес должен представлять не только чисто хронологический возраст, но и психологическое состояние лица [2, с. 170].

Таким образом, установление возраста несовершеннолетнего в рамках производства по делам несовершеннолетних – это обязательная практика, отражающая предмет доказывания по данной категории дел.

Следующий важный предмет доказывания – это определение условий, в которых живет и воспитывается несовершеннолетний. Это необходимо для того, чтобы стали ясны мотивы преступления подростка, уровень его развития. Кроме того, данный предмет доказывания позволяет определить меры по дальнейшей профилактике преступлений в отношении конкретного несовершеннолетнего лица [20, с. 134].

Заметим, что наиболее часто преступления совершаются подростками, которые воспитываются в неблагополучных семьях. Подтвердим данное положение примерами из уголовной практики.

В районном суде Омской области был вынесен приговор несовершеннолетнему Кузнецову Р.Е., который был обвинен по ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража). В результате рассмотрения дела Кузнецов Р.Е. был признан виновным. При этом приговор был вынесен с учетом ст. УПК РФ, следуя которой были рассмотрены условия проживания и воспитания Кузнецова Р.Е.

Было выявлено, что Кузнецов Р.Е. проживал вместе с семьей, которая отнесена к категории находящихся в социально-опасном положении. Несмотря на то, что в месте проживания несовершеннолетнего подсудимого имеются необходимые бытовые условия, родители оказывают негативное воздействие на личность Кузнецова Р.Е. Кроме того, сами родители

неоднократно привлекались к административной ответственности. Контроль за ребенком родители не осуществляли.

Согласно словам классного руководителя Кузнецова Р.Е., он имел хорошие способности для обучения. Однако проблемой являлся пропуск занятий, причину которых классный руководитель видел в слабом родительском контроле.

Таким образом, суд пришел к выводу, что в данном конкретном случае обращение к ст. 92 УК РФ (освобождение от наказания несовершеннолетних) является нецелесообразным в виду того, что родители негативно влияют на личность Кузнецова Р.Е. Одновременно с этим, были учтены такие характеристики подсудимого, как хорошая социальная адаптация, отсутствие потребности в особых воспитательных условиях.

В результате суд пришел к решению, согласно которому Кузнецову Р.Е. не был установлен реальный срок лишения свободы. Его наказание было определено 120 часами обязательных работ [32].

Пример из практики, приведенный выше, показывает, насколько значимо для суда является выявление условий воспитания, а также проживания несовершеннолетнего. Кроме того, данный пример демонстрирует, что среда, в которой воспитывался несовершеннолетний, оказала влияние на его обращение к преступной деятельности, что также учитывается судом.

Однако на практике бывают ситуации, когда при обращении к условиям проживания и воспитания несовершеннолетнего, т.е. к предмету доказывания, удастся выяснить, что они не могли способствовать развитию в несовершеннолетнем преступных качеств.

Так, в 2020 г. Мценским районным судом Орловской области был вынесен приговор Кузавкову В.А., который обвинялся по ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, сопряженный с проникновением в жилище). В результате В.А. Кузавков был признан виновным, наказанием ему стало лишение

свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима на срок 4 года.

Судом при этом были выявлены обстоятельства проживания и воспитания Кузавкова В.А. Было выявлено, что обвиняемые проживал с родителями, в полной семье. Местом проживания являлась трехкомнатная квартира, оборудованная всей необходимой мебелью. Продукты питания также имелись. Кузавков В.А. имел всю необходимую сезонную одежду. Родители занимались воспитанием сына, семейные отношения определялись как нормальные

Также в приговоре, вынесенного Кузавкову В.А., было сказано, что суд при назначении наказания обращает внимание не только на личность подсудимого, но и на его условия проживания и воспитания [28].

Пример из судебной практики, приведенный выше, также подтверждает значимость такого предмета доказывания в случае с несовершеннолетними, как условия их проживания и воспитания.

Для того, чтобы установить еще более точные сведения о характеристике несовершеннолетнего обвиняемого, целесообразным представляется обращение к следующим источникам:

- Характеристики из образовательного учреждения, с мест работы и жительства.
- Справки из специализированного подразделения милиции по делам несовершеннолетних.
- Материалы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
- Справка о судимости, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров [59, с. 277].

Далее обратимся к такому предмету доказывания, как влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Необходимым в случае производства по делам несовершеннолетних является определение того круг лиц, который мог положительно или отрицательно влиять на

несовершеннолетнего. Также необходимо выявление того, каким образом выражено такое влияние [10, с. 203].

Подобное обстоятельство представляется значимым предметом доказывания, т.к. благодаря нему становится ясным, был ли несовершеннолетний вовлечен в преступление взрослым. Также обстоятельство влияет на установление ответственности несовершеннолетнего. Факт воздействия взрослого на несовершеннолетнего воспринимается судом, в отношении несовершеннолетнего, как смягчающее обстоятельство.

По мнению Е.И. Третьяковой, очевидным будет то, что определение наличия влияния взрослого на несовершеннолетнего при совершении им преступления, является необходимым условием для понимания обстоятельств, приведших к возникновению у подростка антиобщественных взглядов и привычек. Также это важно при определении обстоятельств, ставших предпосылкой для возникновения у несовершеннолетнего преступного умысла.

Е.И. Третьякова указала на то, что анализ практики указал на существенность такого вопроса, как ситуации, в которых взрослые заранее обещают несовершеннолетнему укрывательство со своей стороны, либо укрывают уже после совершения преступления несовершеннолетним. Например, часто это касается фактов приобретения у подростка имущества, добытого им незаконным путем [48, с. 6]. Подобные преступления получили на практике довольно широкое распространение.

Так, в сентябре 2017 г. в отношении несовершеннолетнего ФИО6 было рассмотрено уголовное дело по п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Всего ФИО6 совершил пять таких преступных эпизодов.

Последний из преступных эпизодов имел следующие обстоятельства.

ФИО6 предложил своему несовершеннолетнему брату ФИО19, который приехал из школы-интерната в гости к бабушке, выкрасть имущество, расположенное в одном из домов, в котором длительное время

отсутствовали хозяева. При этом ранее ФИОб предлагал совершеннолетнему Азиму выкупить у него выкраденные вещи. Таким образом, Азим знал о происхождении вещей, предлагаемых к покупке.

ФИОб совместно с ФИО19 проник в дом, откуда вынесли швейную машинку, гобеленовую картину, швейную машинку, после чего отнесли имущество дальше по улице. После этого они позвонила Азиму с просьбой подъехать тому на автомобиле. После того, как Азим подъехал в установленное место, ими была погружена в машину стиральная машина, стоимость которой была определена в сумму 5 тыс. руб. Деньги предполагалось выплатить ФИОб после проверки ее рабочего состояния.

Примерно спустя 30 минут Азим вернулся, после чего им были загружены в машину иные похищенные предметы, т.е. швейная машинка и гобеленовая картина.

На следующий день Азим выплатил ФИОб 4500 руб. за стиральную машину, под предлогом того, что заранее установленной суммы – 5 тыс. рублей, у него нет. За швейную машинку и картину Азим пообещал в дальнейшем выплатить 3 тыс. рублей

На полученный деньги ФИОб купил себе обувь и одежду, 2 тыс. руб. Предал ФИО19 [33].

Таким образом, еще до совершения преступления несовершеннолетний имел договоренность о продаже похищенного имущества несовершеннолетнему лицу, что, в свою очередь, и могло подтолкнуть несовершеннолетнего на совершение преступления.

Кроме того, ст. 422 УПК РФ закрепляет, что в ситуации, когда несовершеннолетний принимал участие в преступлении с участием взрослого лица, необходимо выделение дела в отдельное производство.

Рассмотрим данный пример на практике.

В 2017 г. судом Кабардино-Балкарской республики было рассмотрено дело в отношении Кашева А.А., 2000 г. рождения. Подсудимый обвинялся в краже группой лиц по предварительному сговору. Кража не была

совершена до конца в связи с наличием обстоятельств, не зависящих от преступных лиц.

В материалах уголовного дела были определены следующие обстоятельства совершения преступления. Кашев А.А. находился на территории садоводческого товарищества со своей матерью и ее сожителем. После употребления спиртных напитков сожитель матери Кашева А.А. заметил дачный участок с двухэтажным домом. Предполагая, что в доме находятся ценные вещи, осознавая несовершеннолетний возраст Кашева А.А., сожитель предложил ему совершить кражу чужого имущества, на что несовершеннолетний отреагировал положительно. При этом мать Кашева А.А. в известность о предстоящей краже не поставили.

Уголовное дело в отношении Кашева А.А., согласно ст. 422 УПК РФ, было выделено в отдельное производство [31].

Приведем еще один пример действия ст. 422 УПК РФ.

В феврале 2018 г. Котовский районным судом Волгоградской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Марченко А.В., обвиняемого по ст. 158 УК РФ, ст. 150 УК РФ.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что совершеннолетний Марченко А.В. в состоянии алкогольного опьянения находился рядом с магазином «Радеж». Рядом с ним находились несовершеннолетние ФИО4 и ФИО5. Зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО4 и ФИО5, Марченко О.В. предложил похитить им из торгового зала водку, с целью ее дальнейшего совместного распития, на что несовершеннолетние выразили свое согласие. В результате им удалось совершить хищение двух бутылок водки, сумма которых составила 322 руб. 48 коп.

В таком случае на основании ст. 422 УПК РФ рассмотрение дел ФИО4 и ФИО5 было выделено в отдельное производство [30].

Выделение уголовного дела несовершеннолетнего в отдельное производство связано с особым процессуальным статусом несовершеннолетнего, отличного от статуса совершеннолетних лиц.

По замечанию О.П. Грибунова, практически половина от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, совершена при содействии взрослых. Следовательно, верным будет вывод о том, что взрослая преступность оказывает существенное воздействие на подростковую преступность. Можно сказать, что, в некоторой мере, взрослая преступность подчиняет себе преступность несовершеннолетних. И именно в связи с этим в обязательном порядке при производстве дел в отношении несовершеннолетних необходимо установление степени и формы влияния взрослого на подростка.

В ходе установления такого обстоятельства органы предварительного расследования должны изучить ряд вопросов, таких, как:

- Определение характера взаимоотношений, имеющих место между взрослым и несовершеннолетним.
- Возможность оказания со стороны взрослого физического или психологического несовершенного.
- Был ли вовлечен несовершеннолетний в преступную деятельность взрослым лицом и др.

Обстоятельства, указанные выше, на практике возможно установить путем реализации следственных и других процессуальных действий, например, благодаря проведению допроса несовершеннолетнего, его законных представителей, педагогов, друзей несовершеннолетнего и т.д.

Помимо этого допускается проведение бесед с различными органами, подразделениями, от которых можно получить интересующий следствие (дознание) материал, который характеризует личность несовершеннолетнего [13, с. 22].

Обобщив вышесказанное, можно прийти к выводу, что в настоящий момент, помимо общего предмета доказывания, к предмету доказывания при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних отнесены дополнительные обстоятельства. Среди них имеют место возраст, условия, в которых несовершеннолетних воспитывался, а также оказание на

несовершеннолетнего влияния со стороны взрослого. Кроме того, необходимо определение уровня психического развития несовершеннолетнего. Как показала судебная практика, обстоятельства, отнесенные к предмету доказывания при производстве по делам несовершеннолетних, оказывают существенное влияние на вынесение того или иного наказания несовершеннолетнего, на применение к нему профилактических мер.

2.3 Процессуальная специфика производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В настоящий момент при производстве следственных действий, производимых в отношении несовершеннолетних, устанавливается особый порядок, который обусловлен процессуальным статусом несовершеннолетних лиц. При этом такой порядок имеет значительные отличия от порядка, присущего для совершеннолетних лиц.

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно следственных действий в отношении несовершеннолетних, хотелось бы указать на порядок их вызова к следователю (дознавателю).

В ст. 424 УПК РФ определяется, что несовершеннолетний подозреваемый может быть вызван лишь через его законных представителей. В случае нахождения несовершеннолетнего в специализированном учреждении для несовершеннолетних вызов возможен через администрацию такого учреждения [51].

Таким образом, законодатель не предусмотрел возможность личного вызова подозреваемого несовершеннолетнего, что может быть связано с особенностями личности данной возрастной группы.

В соответствии с общими правилами, производство следственных действий в отношении несовершеннолетнего должно быть реализовано по месту предварительного расследования.

Кроме того, производству следственных действий должна следовать тщательная подготовка, в ходе которой необходимо определить личностные характеристики несовершеннолетнего, например, его такие качества, как застенчивость, робость. В таком случае предполагается производство следственных действий на территории, являющейся привычной для несовершеннолетнего. В это же место должен быть приглашен и защитник несовершеннолетнего, его законный представитель.

Еще один вопрос, имеющий приоритетное значение – это время производства следственных действий. Нецелесообразным проводить их во время обеда, учебы, а также прогулки в том случае, если несовершеннолетний уже находится под стражей [60].

Довольно много специфичных процессуальных особенностей имеет допрос несовершеннолетнего подозреваемого. Под допросом стоит понимать следственное действие, которое заключается в получении от лица тех показаний, которые наделены значением для уголовного дела. При этом именно без допроса не обходится ни одно уголовное дело, следовательно, его можно назвать наиболее частым следственным действием [11, с. 104].

Повестка на допрос несовершеннолетнего должна включать в себя определенную информацию. Например, она должна отображать, кто вызывается, в каком числе, по какому адресу, кому и т.д.

Если на допросе должны присутствовать также родители или законные представители несовершеннолетнего, это также должно быть отображено в повестке. Также возможен и такой вариант, как отдельная повестка специально для родителей или законных представителей [50, с. 166].

Что касается непосредственно процедуры допроса в процессуальном аспекте, то его специфика определена ст. 425 УПК РФ:

- Запрещается допрашивать несовершеннолетнего более 2 часов подряд, а в суммарной совокупности – более 4 часов.
- Защитник также может обращаться с вопросами к несовершеннолетнему. После окончания допроса он может давать комментарии в отношении полноты и верности сведений, отображенных в протоколе допроса.
- Обязательным будет участие педагога или психолога в том случае, когда несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет. Также участие обозначенных лиц необходимо в допросе несовершеннолетнего, который отстает в развитии или страдает от психических расстройств.
- После разрешения следователя педагог или психолог может обращаться с вопросами к несовершеннолетнему. Как и защитники несовершеннолетнего, они также могут делать замечания по протоколу, в том числе, письменным образом [51].

Однако, как заметил А.М. Гасанов, на практике можно встретить случаи, когда родители несовершеннолетнего в силу определенных обстоятельств не изъявляют желания получить статус законного представителя по уголовному делу. Например, одной из причиной такого положения дел может стать употребление родителями алкогольных напитков на регулярной основе. По этой причине они умышленно не откликаются на вызов следователя [12, с. 44].

Приведем пример подобной ситуации из судебной практики.

Судом апелляционной инстанции Верховного Суда Республики Карелия было рассмотрено дело в отношении несовершеннолетней Чистяковой А.Р., которая ранее была осуждена по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

При этом родители Чистяковой А.Р. были лишены родительских прав, из-за чего несовершеннолетняя воспитывалась бабушкой, которая и предстала в уголовном деле как законный представитель Чистяковой А.Р. [7].

Таким образом, законным представителем, привлеченным к наблюдения за следственными действиями, производимых в отношении несовершеннолетних, может быть не только родитель, но и иной родственник.

Отметим, что законодателем запрещено в ходе следственных действий прибегать к насилию, угрозам, а также другим незаконным мерам. Также нельзя подвергать опасности здоровье и жизнь обвиняемых.

В данном аспекте уместным будет сообщить, что защитник или представитель несовершеннолетнего должен реагировать на нарушения, допущенные следователем. Причем это касается и тактических, и процессуальных нарушений.

Недопустимые приемы, допущенные в ходе допроса несовершеннолетнего, должны быть немедленно пресечены. Например, в качестве таких приемов можно назвать унижение человеческого достоинства, придирки к сказанному, угрозы привлечения к ответственности родителей и т.п. Следовательно, защитник несовершеннолетнего, его представитель не должен становиться «пассивным созерцателем» [23, с. 57].

Тем не менее, в ходе анализа судебной практики было выявлено, что требования п. 3 ст. 425 УПК РФ соблюдаются не во всех случаях. По этой причине нередко будут подачи апелляционных заявлений, в которых указывается на данную ошибку при производстве дел по делам несовершеннолетних. Продемонстрируем подобные ошибки на практике.

В феврале 2020 г. была подана апелляция, суть которой заключалась в требовании отменить судебное решение, вынесенное в отношении Борна А.Н. в связи с нарушениями процессуального законодательства.

Ранее А.Н. Борн был обвинен по ряду статей, среди которых были такие, как ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ, ст. 30 ч. 3, ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ, ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ.

Постановлением Верхнебуреинского районного суда уголовное дело в отношении Борна А.Н. в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения допущенных нарушений.

Муратова О.В., являющаяся государственным обвинителем, указала на то, что комплексная психолого-психиатрическая экспертиза подтвердила факт того, что Борн А.Н. не характеризуется наличием психического расстройства или иным нарушением психики. Тем не менее, в нем были обнаружены признаки социализированного расстройства поведения.

Тем не менее, было выявлено, что Борн А.Н. верно воспринимает обстоятельства, имеющие значения для расследования уголовного дела. На момент реализации следственных действий обвиняемый достиг возраста 16 лет. Следственные действия проводились с участием защитника и законного представителя. Следовательно, как полагает государственный обвинитель, нарушений п. 3 ст. 235 УПК РФ не было.

Выслушав доводы сторон, поверим материалы дела, суд пришел к выводу, что дело необходимо отправить на новое рассмотрение [6].

Также хотелось бы указать на то, что на практике в ходе производства отдельных следственных действий в отношении несовершеннолетних происходит отхождение от соблюдения п. 1 ст. 425 УПК РФ.

В данном случае речь может идти о деле, рассмотренном в отношении Шарковой Н.Ю., которая путем обещаний и уговоров склонила своего несовершеннолетнего сына Шаркова В.С. к убийству своего соседа.

В свою очередь, Шарков В.С., не желая действовать в одиночку, привлек к совершению преступления своего знакомого Тараканова И.М. При этом он не сообщил о намерении убийства соседа, вместо этого предлогом послужило его запугивание. В ходе убийства соседа Тараканов И.М. был наблюдателем, не предпринимавшим действий для убийства соседа или его предотвращения.

После этого Шаркова Н.Ю. не выполнила своих обещаний по материальному вознаграждению Шаркова В.С., вместо этого пообещав в будущем купить ему машину.

Допрос Шаркова В.С. был проведен в отступление от правил, закрепленных в п. 1 ст. 425 УПК РФ. В частности, речь идет о том, что допрос обвиняемого длился 2 ч. 34 мин. без перерыва, при допустимости допроса без перерыва не более 2 часов. В общей сложности, с учетом проверки показаний на месте, допрос Шаркова В.С. длился 4 ч. 14 минут. При этом в совокупности длительность допроса несовершеннолетнего за день не должна была превышать 4 часов. Тем не менее, суд заключил, что данные факты не могут служить в качестве обстоятельств невозможности использования показаний Шаркова В.С. в суде [30].

Таким образом, несмотря на нарушение процессуального производства в отношении несовершеннолетнего, с учетом обстоятельств дела суд сел доказательства, полученные в ходе допроса, допустимыми.

Еще одно значимое следственное действие – это личный досмотр. Зачастую он необходим в целях обнаружения орудий преступления, а также похищенных предметов.

Осмотр подростка должно производить лицо, которое имеет один пол с ним. Также предполагается наличие двух понятых того же пола, которые достигли совершеннолетнего возраста. Нельзя брать в качестве понятых сотрудников полиции, либо заинтересованных лиц.

Однако имеют место случаи, которые можно назвать исключительными. В частности, это касается проведения досмотра без присутствия понятых. Подобный шаг возможен тогда, когда имеются достаточные основания для того, чтобы понять, что у несовершеннолетнего имеется при себе оружие либо предмет, который может быть задействован как оружие.

После досмотра составляется протокол, включающий в себя следующие перечень информации:

- Место, дата его оформления.
- Данные о составителе протокола (фамилия, инициалы, должность).
- Информация о подростке.
- Информация, позволяющая идентифицировать вещь, обнаруженную в ходе досмотра.

После составления протокола он подлежит подписи со стороны и понятых, и досмотренного лица. В случае, когда несовершеннолетний отказывается ставить свою подпись, пометка об этом отказе заносится в протокол [18].

В целом же процессуальную специфику производства следственных действий, производимых в отношении несовершеннолетних, можно выразить следующим:

- Конфиденциальность в рамках судебного процесса, предполагающая неразглашение информации о несовершеннолетнем.
- Формирование такой судебной процедуры, которая была бы понятна для восприятия несовершеннолетним.
- Наличие соразмерности в мерах воздействия на несовершеннолетнего и его потребностях.
- Исключительность по отношению к ограничению свободы несовершеннолетнего [21, с. 340]

Констатировав вышеизложенное, можно заключить, что производство следственных действий по уголовным делам несовершеннолетних имеет свою процессуальную специфику, что проявляется уже на этапе вызова на допрос такого подозреваемого. Сам же допрос производится при наблюдении родителя либо законного представителя несовершеннолетнего, что является чрезвычайно важным для соблюдения его прав. Следователь при допросе должен строго следовать процессуальному порядку. В случае, если такой порядок нарушается, законный представитель или защитник

несовершеннолетнего должен указать на это, тем самым предотвратив нарушения. До достижения 16-летнего возраста к допросу привлекаются педагог и психолог, а также к допросам, в которых обвиняемый несовершеннолетний является умственно отсталым либо имеющим проблемы с психикой.

В заключение второй главы можно прийти к следующим выводам.

- несовершеннолетний может подлежать уголовной ответственности в том случае, если его возраст достиг 16 лет (в некоторых случаях – 14 лет), а также не превышает 18 лет. В таком случае производство в отношении него ведется по правилам, специально установленных для несовершеннолетних. Потребность в особом процессуальном статусе несовершеннолетнего можно обосновать тем, что он, в силу своего возраста, не обладает полным объемом дееспособности. Значимыми лицами при производстве по делам несовершеннолетних являются их законные представители, наделяемые рядом прав. Также нововведением стало привлечение психолога и педагога на разных стадиях предварительного расследования.
- правовая природа предмета доказывания в случае производства по делам несовершеннолетних является довольно сложной, т.к. данный предмет является многогранным, учитывающим различные аспекты. Так, имеется не общий предмет доказывания, типичный для всех возрастных категорий, но и особый, специфичный. Например, необходимым является определение точного возраста, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, влияние старших лиц на его личность. Все названные обстоятельства позволяют конкретизировать рассмотрение уголовного дела, производство которого осуществляется в отношении несовершеннолетнего. В

дальнейшем, в ходе судебного разбирательства, судом учитывается каждый предмет доказывания по делу несовершеннолетнего.

- законодателем установлены процессуальные особенности производства следственных действий в отношении несовершеннолетних. Центральное место среди таких действий можно отвести допросу. Это можно объяснить тем, что допрос – это обязательное следственное действие в любом деле. При этом вызов на допрос несовершеннолетнего также строго регламентирован. В частности, такой вызов возможен лишь через законных представителей подростка, либо через администрацию учреждения, в которое помещен несовершеннолетний.

Также необходимо соблюдение временных рамок допроса, который непрерывно может продолжаться не более, чем 2 часа подряд, а в совокупности за день – не более 4 часов.

Глава 3 Производство по делам несовершеннолетних на современном этапе

3.1 Проблемы производства по делам несовершеннолетних

Несмотря на то, что законодатель с достаточной степенью внимания отнесся к процессуальному порядку производства по делам несовершеннолетних, в данной области существует ряд проблем, которые затрудняют такое производство на практике. Рассмотрим некоторые из них.

И в первую очередь хотелось бы обратиться к довольно масштабной проблеме, а именно – к отсутствию специальных судов, которые рассматривали бы дела несовершеннолетних. Потребность в таких судах можно обосновать тем, что порядок производства по делам несовершеннолетних является довольно специфичным, включающим в себя ряд особых моментов, призванных соблюсти права и интересы несовершеннолетних. Следовательно, судья должен иметь определенный опыт рассмотрения дел, заведенных в отношении несовершеннолетних.

В Российской Федерации уголовные дела несовершеннолетних рассматриваются в рамках деятельности судов общей юрисдикции. При этом производство в отношении данной категории дел характеризуется усложненной формой, что также подтверждает необходимость создания судов по делам несовершеннолетних в России.

Следующий блок проблем можно связать с участием педагога или психолога при производстве по делам несовершеннолетних. Причем такие проблемы являются довольно разноплановыми, затрагивающими различные аспекты их участия.

Так, в ст. 5 УПК РФ закреплено, что педагогом является педагогический работник, который в образовательной организации выполняет функции по обучению и воспитанию обучающихся [51].

И.А. Чаунин замечает, что существует проблема подтверждения личности педагога как такового. Например, не определено, должен ли педагог предоставить свой диплом по педагогической специальности. Либо необходимо предоставить и диплом, и копию трудового договора, либо копию приказа о назначении на должность педагога.

При этом практика является довольно противоречивой. В основном к уголовным делам привлекаются те педагоги, которые имеют внушительный опыт работы с несовершеннолетними, т.е. или школьные учителя, или представители от органа образования, или педагоги дошкольных учреждений. Однако легально подобные требования никоим образом не закреплены [58, с. 144].

Также в данном аспекте возникает и иной вопрос. Понятие педагога нашло свое закрепление в УПК РФ. Однако не закреплено понятия психолога, который, также, как и педагог, привлекается к производству по делам несовершеннолетних, что является определенным противоречием.

Кроме того, к психологу также не предъявляется никаких требований на законодательном уровне, что усугубляется отсутствием понятия психолога в УПК РФ.

Следующая проблема связана с вопросом участия законного представителя в рамках уголовного досудебного производства. По мнению З.И. Корякиной, данный вопрос не урегулирован в императивном контексте.

Так, в ст. 48 УПК РФ определено, что подразумевается обязательное привлечение законного представителя в случае рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Порядок такого привлечения определен ст.ст. 426, 428 УПК РФ.

Однако происходит нивелирование обозначенной нормы при обращении к ст. 426 УПК РФ, когда участие представителей в следственных действиях определяется следователем, самим законным представителем.

Подобный порядок установлен и в рамках судебного производства, при котором неявка законного представителя, который был заранее извещен

о судебном процессе, не является фактором, из-за которого судебный процесс будет приостановлен (ч. 3 ст. 428 УПК РФ).

При этом не имеет значения то, желает ли этого сам несовершеннолетний обвиняемый. З.И. Корякина пишет, что следственная практика наглядно демонстрирует то, что пренебрежение мнением несовершеннолетнего при данном вопросе может стать причиной того, что он даст ложные показания или откажется от их дачи вовсе [23, с. 61].

Следующий проблемный аспект также связан с привлечением законных представителей.

Законодателем установлено, что законные представители несовершеннолетнего должны быть уведомлены о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Однако, как показала практика, в данных случаях бывает и исключения. В качестве подтверждения данного положения приведем пример из судебной практики.

В 2018 г. в апелляционную инстанцию Дзержинского районного суда г. Волгограда была подана жалоба законными представителями ФИО2. В обосновании жалобы было сказано, что законные представители ФИО2 не были уведомлены об уголовном деле, возбужденном в отношении их сына, который являлся на тот момент несовершеннолетним. По этой причине не была подано апелляционное обжалование вынесенного приговора.

Суд же ранее ссылаясь на то, что на адрес законных представителей была выслана повестка. При этом в деле не присутствовало документа, подтверждающего факт отправки такой повестки. Также не было никаких доказательств того, что органы опеки, органы прокуратуры или органы предварительного следствия предпринимали попытки связаться с законными представителями ФИО2. При этом сам ФИО 2 не сообщил родителям, что в отношении него возбуждено уголовное дело.

В результате апелляционный суд встал на сторону истца [5].

Пример из судебной практики, приведенный выше, демонстрирует, что в законодательстве существует определенный пробел, связанный с

четким законодательным регламентированием извещения законных представителей.

Определенные дискуссии вызывает вопрос целесообразности заключения несовершеннолетнего под стражу. Например, И.О. Конева полагает, что преобладающим будет мнение, в соответствии с которым данная мера должна применяться очень редко [22, с. 730].

В ст. 12 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций сказано, что содержание под стражей до суда – это крайняя мера. При этом продолжительность данной меры должна быть минимальной [22, с. 730].

Далее, обращаясь к ч. 2 ст. 108 УПК РФ, несовершеннолетний может быть заключен под стражу в случае совершения им тяжкого или особого тяжкого преступления. Также законодатель допустил, что в исключительных случаях допускается заключение под стражу несовершеннолетнего при преступлениях, отнесенных к средней тяжести.

В данной же статье исключительные случаи раскрываются в отношении совершеннолетних преступников:

- Отсутствие постоянного места жительства в России.
- Личность не установлена.
- Произошло нарушение меры пресечения, установленной ранее.
- Скрывался от суда либо от органов предварительного следствия [51].

При этом законодатель решил не уточнять, что стоит понимать под исключительными случаями в ситуации с несовершеннолетними. Результатом этого может стать произвольное определение исключительных случаев.

Имеются проблемы и в области доказывания предмета по делам несовершеннолетних. Это касается условий и воспитания, и проживания несовершеннолетних, которые ст. 421 УПК РФ отнесены к обстоятельствам, требующим доказывания.

Представляет интерес позиция в отношении обозначенного вопроса И.О. Коневой, которая считает, что наиболее существенные обстоятельства воспитания и проживания зачастую отображаются не в полной мере [22, с. 731].

И, действительно, часть уголовных дел отображает условия воспитания и проживания несовершеннолетних довольно обширно. Другая же часть уголовных дел содержит в своих материалах намного более скудную информацию о воспитании и условиях проживания несовершеннолетнего.

Подтвердим данное положение примерами из практики.

В 2019 г. судом был вынесен приговор несовершеннолетнему Бойко К.И., который был обвинен по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Поскольку Бойко К.И. являлся несовершеннолетним, суду необходимо было выяснить обстоятельства, подлежащие специальному доказыванию. Среди таких обстоятельств существуют такие, как уровень психического развития, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

В материалах дела была дана подробная характеристика личности Бойко К.И. Однако при определении бытовых условий упоминался лишь факт того, что они являются удовлетворительными. Также совершенно не были отображены особенности воспитания Бойко К.И., его взаимоотношения с родителями [27].

Приведем и иной пример.

В 2019 г. суд вынес приговор в отношении несовершеннолетнего Байгунакова Д.Б. В материалах судебного дела присутствовала ссылка на ст. 421 УПК РФ. Однако особенности воспитания и проживания Байгункова Д.Б. не раскрывались вообще [29].

Примеры, приведенные выше, демонстрируют, насколько могут различаться материалы дела при использовании ст. 421 УПК РФ. В связи с этим можно сказать о потребности в конкретизации ст. 421 УПК РФ.

О.П. Грибунов, обращавшийся к проблеме определения условий проживания и воспитания несовершеннолетних, заметил, что на практике выявление условий воспитания и жизни несовершеннолетнего обвиняемого имеет тесную связь с обстоятельствами, которые могли способствовать свершению им преступления. Однако в рамках правоприменительной практике отсутствует наличие единообразного подхода к определению таких условий, на которое необходимо обращать внимание.

Но установление таких обстоятельств представляется важным для судебного производства, поскольку они способствуют выявлению следующего:

- Обстановка формирования личности несовершеннолетнего.
- Определение действий, способствующих предотвращению дальнейших преступных действий несовершеннолетнего лица.
- Определение детерминантов преступного поведения несовершеннолетнего [13, с. 20]

Таким образом, в качестве проблемы можно обозначить отсутствие в законе критериев, позволяющих сообщить о благополучных условиях проживания и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого.

Обобщив вышесказанное, можно прийти к выводу, что в настоящей момент в системе процессуального законодательства, посвященного делам несовершеннолетних, имеется ряд проблем. Часть из таких проблем связано с деятельностью непосредственно судебной системы Российской Федерации. Например, это касается отсутствия специальных судов для несовершеннолетних. Другая часть касается непосредственно процессуального порядка производства по делам несовершеннолетних. В частности, здесь может идти речь о недостаточной конкретизации некоторых положений УПК РФ.

3.2 Предложения по совершенствованию производства по делам несовершеннолетних

Решение проблем, характерных для производства по делам несовершеннолетних, должно иметь системный, комплексный характер, т.к. лишь при ликвидации большей части таких проблем становится возможным значительное повышение эффективности процессуальной деятельности.

Прежде всего, была выявлена такая проблема, как отсутствие в Российской Федерации судов по делам несовершеннолетних. И в данном аспекте целесообразным представляется обращение к зарубежному опыту.

И.О. Конева пишет, что значительная часть иностранных государств имеет систему судов, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних. Например, в Италии подобные суды существуют с 1934 г. Они находятся под апелляционными судами, рассматривают уголовные дела, возбуждение которых происходит по причине преступлений, совершенных несовершеннолетними. Аналогичное производство имеет место в Австрии, Франции, Бельгии и т.д. [22, с. 728].

Подобный опыт существует и в стране, которая входит в СНГ. В данном случае речь идет о Казахстане, в котором специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних были учреждены еще в 2007 г. Именно Казахстан стал первым государством из стран СНГ, который учредил такие суды. К 2012 г. ювенальные суды начали функционировать на всей территории Казахстана.

Что касается Российской Федерации, то определенные ювенальные технологии все же начинают свое действие в некоторых российских регионах, например, Ростовской, Саратовской, Ленинградской, Кемеровской и др. областях [42, с. 208].

Таким образом, можно сказать, что существуют объективные международные предпосылки образования ювенальных судов и в Российской Федерации.

Вместе с тем, подобное предложение может быть подвергнуто критике. Например, О.Н. Ведерникова полагает, что учреждение судов по делам несовершеннолетних может привести к новым проблемам, среди которых:

- Организационные сложности.
- Недостаток финансирования на новые суды.
- Не существует общепринятой концепции ювенального правосудия, а также его целей и задач [42, с. 208].

Помимо этого, в российском обществе присутствуют страхи, заключающиеся в том, что ювенальная юстиция является негативным явлением. И.О. Конева полагает, что такое восприятие ювенальной юстиции у россиян возникло по причине деятельности СМИ, формирующей негативный образ данного правового явления. Например, страхи россиян связаны с необоснованным вмешательством государственных структур в семейный дела. В частности, допускается необоснованное изъятие ребенка из семьи.

На самом деле суть ювенальной юстиции сводится к судебной системе, рассматривающей дела по несовершеннолетним отдельно от дел, возбужденных из-за преступлений взрослых. Кроме того, в большинстве государств ювенальные суды не рассматривают дела об изъятии детей вообще, т.к. этим занимаются либо административные, либо гражданские суды.

В свою очередь, ювенальные суды заняты вопросами, связанными непосредственно с правонарушениями, совершенными несовершеннолетними. Идейные истоки таких судов исходят из того, что будет неправильным приравнять преступление, совершенные, например, 15-летним подростком, испытывающим на себе влияние взрослых или сверстников, и преступления, к которому лично и осознано прибегнул взрослый человек [22, с. 729].

Также в качестве значимой отличительной черты ювенальной юстиции выступает то, что при наличии такой системы несовершеннолетний воспринимается не в роли объекта репрессии, а в качестве объекта реабилитации, что объясняется спецификой его несовершеннолетнего возраста. Таким образом, ювенальное правосудие имеет не карательную, а воспитательную направленность, что представляется весьма важным в случае производства по делам несовершеннолетних

До тех пор, пока в системе российского правосудия отсутствуют ювенальные суды, необходимо с высокой степенью эффективности использовать действующие нормы. Однако эффективность такого положения дел снижается в связи с тем, что актуальные правовые нормы не наделены четкими критериями разграничения, в каких случаях принудительные меры воспитательного воздействия применяются при освобождении от уголовной ответственности, а в каких — после рассмотрения вопроса виновности при освобождении от уголовного наказания и какое итоговое судебное решение в этом случае выносится [14, с. 192].

В целом же ювенальная система подразумевает следующее:

- Внедрение специальных судов для несовершеннолетних, который рассматривал бы дела, которые связаны исключительно с теми преступлениями, которые были совершены несовершеннолетними. Данный суды могут выступать как гарантия того, что будет соблюдена конфиденциальность производства, создана атмосфера понимания, а также сформированы условия, в которых судья сможет понять мышление несовершеннолетних.
- Социальная насыщенность производства по делам несовершеннолетних. В процессе производству будут необходимы социальные работники, на которые возлагаются

функции помощника судьи. Благодаря их деятельности стало бы возможным более тщательное изучение личности несовершеннолетнего, его условий проживания и воспитания, что является весьма важным для предмета доказывания по делам несовершеннолетних. В свою очередь, это приводит к тому, что суд назначает наиболее оптимальную меру по исправлению несовершеннолетнего преступника.

- Повышенный уровень охраны прав несовершеннолетнего. В таком случае предпочтение будет отдана именно воспитательным мерам воздействия, а не карательным, что в будущем приведет к снижению уровня рецидивной, а также взрослой преступности.
- Неформальная направленность судебной процедуры, заключающаяся в более простом регламенте уголовного производства.
- Наивысший уровень индивидуализации производства, заключающийся в том, что в процессе производства по делам несовершеннолетних с особым вниманием необходимо относиться к выявлению причин, которые побудили несовершеннолетнего к совершению преступления, в выявлению влияния на него взрослых и т.д. [49, с. 362].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в случае внедрения в Российской Федерации системы судов по делам несовершеннолетних необходимо четкое определение их организации, целей и задач.

Следующим проблемным аспектом является отсутствие закрепленных требований к педагогу, который привлекается к производству по делам несовершеннолетних.

Среди таких требований целесообразными представляются следующие:

- Педагогический опыт работы с несовершеннолетними не менее 5 лет.

- Наличие опыта работы со сложными подростками.
- Наличие документа, подтверждающего педагогическую квалификацию.
- Наличие документа, который подтвердил бы работу педагога в образовательном учреждении.

В качестве проблемы раньше было определено отсутствие в УПК РФ определения психолога.

Целесообразным для УПК РФ представляется определение психолога: психолог – это лицо, обладающее психологическим образованием, профессиональная деятельность которого связана областями психологии.

Также имеет место и такой пробел, как отсутствие требований к психологу.

Для предложения решения данной проблемы хотелось бы обратиться к точке зрения И.А. Чаунина, который опросил 32 следователя для того, чтобы узнать их мнение в отношении качеств и требований психолога, привлекаемого к уголовному процессу.

На основании позиций ряда следователей И.А. Чаунин предлагает установить следующие требования к психологу:

- Диплом по психологической специальности.
- Копия приказа о назначении на должность психолога в организации.

При этом И.А. Чаунин заостряет внимание на том, что на практике ни педагог, ни психолог зачастую не предоставляют никаких документов, подтверждающих их профессию, как это делает, например, защитник [58, с. 145].

Еще один проблемный аспект, нуждающийся в корректировке – это привлечение к судебному производству законного представителя. Для решения такой проблемы можно предложить желание несовершеннолетнего лица к привлечению родителей как законных представителей. Такой шаг можно обосновать тем, что в некоторых случаях

родители могут негативно влиять на личность обвиняемого несовершеннолетнего.

Дискуссию вызывает проблема определения несовершеннолетнего под стражу. В частности, законодателем установлено, что в исключительных случаях несовершеннолетний может быть заключен под стражу не только при тяжких и особо тяжких преступлениях, но и при совершении преступлений средней тяжести.

В связи с этим предлагаем в ст. 108 УПК РФ установить следующие исключительные обстоятельства, позволяющие заключить несовершеннолетнего под стражу:

- Склонность к бродяжничеству и побегам из дома либо из специализированных учреждений для несовершеннолетних.
- Наличие затруднений с установлением личности, с точным установлением возрастной категории.
- Несовершеннолетний признан общественно опасным.
- Преступная деятельность несовершеннолетнего продолжалась на протяжении длительного времени.
- Соккрытие от суда, органов предварительного следствия.
- Нарушение ранее установленной меры пресечения.

Преимущественно, исключительные положения, приведенные выше, позаимствованы из положений, установленных для взрослых обвиняемых. Исключение составляют первые четыре пункта, что можно связать с особенностями личности несовершеннолетнего.

Имеет место и такой проблемный аспект, как отсутствие критериев, позволяющих определить благоприятные условия воспитания и проживания подростка, которые отнесены к предмету доказывания и должны быть установлены в ходе каждого уголовного разбирательства в отношении несовершеннолетнего.

В данном случае можно обратиться к «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в котором благоприятные

условия жизни определены следующим образом: «благоприятные условия жизнедеятельности человека - состояние среды обитания, при котором отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека (безвредные условия) и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека» [54].

О.П. Грибунов предлагает перенести обозначенное выше определение в область уголовно-процессуальных отношений. В таком случае благоприятными условиями для развития личности несовершеннолетнего будут «условия его жизни и воспитания, которые не оказывают на него негативного (вредного) воздействия и предоставляют возможность для его эмоционального, интеллектуального и психического развития как полноценной личности» [13, с. 20].

Что касается критериев воспитания, то, по мнению О.П. Грибунова, необходимо становление ориентирующего, примерного списка критериев благополучного воспитания.

В связи с этим О.П. Грибунов предлагает следующий перечень для определения благоприятных условия воспитания несовершеннолетнего:

- Сведения о семье несовершеннолетнего обвиняемого. Например, к ним могут быть отнесены состав семьи, ее финансовое положение, предпочтения в досуге и свободном времяпровождении, работа родителей и т.д.
- Сведения с места учебы и/или работы несовершеннолетнего (успеваемость, взыскания и поощрения на работе и т.д.).
- Сведения об окружении несовершеннолетнего, о его предпочитаемом круге интересов (характеристика близких друзей, информация об интересах, досуге, посещение спортивных секций и т.д.).
- Прошлые поведение несовершеннолетнего, его поведение после совершения преступления [13, с. 20].

Таким образом, усовершенствовать производство по делам несовершеннолетних Российской Федерации возможно следующими путями:

- Создание судов по делам несовершеннолетних.
- Закрепление требований к педагогу и психологу. Определение в ст. 5 УПК РФ понятия психолога.
- Конкретизация обстоятельств, касающихся заключения несовершеннолетнего обвиняемого под стражу при преступлениях средней тяжести в ст. 108 УПК РФ
- Установление критериев, на основании которых условия проживания и воспитания несовершеннолетнего можно признать как благоприятные в ст. 421 УПК РФ.

Обобщив вышеизложенное, можно прийти к выводу, что совершенствование производства по делам несовершеннолетних возможно путем внедрения в российскую систему правосудия судов по делам несовершеннолетних. Ювенальная юстиция может быть востребована в связи с тем, что несовершеннолетние становятся объектами воспитания, а не карательной системы. Также совершенствование подразумевает внесение в действующий УПК РФ изменений, направленных как на уточнение, так и на изменение ряда правовых норм.

В заключение третьей главы можно прийти к следующим выводам.

- в настоящий момент в системе производства по делам несовершеннолетних российской Федерации имеется ряд проблем. Значимой их них представляется отсутствие судов по делам несовершеннолетних, несмотря на то, что рассмотрение таких дел обладает рядом специфических процессуальных сложностей. Также проблемы имеются в области привлечения защитников к производству по делам несовершеннолетних, в вопросах определения участия психолога и педагога, а также в вопросах заключения несовершеннолетнего под стражу. Отдельно

хотелось бы выделить проблему отсутствия критериев, на основании которых происходит определение благоприятных условия проживания и воспитания несовершеннолетнего.

- пути совершенствования производства по делам несовершеннолетних являются довольно разнообразными. Прежде всего, существует потребность в учреждении специальных судов по делам несовершеннолетних, которые специализировались бы непосредственно на судопроизводстве в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Такой шаг можно обосновать тем, что преступления, совершенные подростком и взрослым имеют значимые отличия. В частности, несовершеннолетний может совершить преступление под влиянием иных лиц, в отличие от взрослых, которые, в большинстве своем, действуют осознанно и обладают полным объемом дееспособности. Среди иных мер, призванных усовершенствовать процесс производства по делам несовершеннолетних, можно назвать такие, как закрепление требований к педагогу и психологу; конкретизация обстоятельств, касающихся заключения несовершеннолетнего обвиняемого под стражу при преступления средней тяжести в ст. 108 УПК РФ; установление единообразия в отношении установления условий проживания несовершеннолетнего в ст. 421 УПК РФ; установление критериев, на основании которых условия проживания и воспитания несовершеннолетнего можно признать как благоприятные.

Заключение

Производство по делам несовершеннолетних имеет специфические особенности, которые обусловлены рядом факторов. При этом данные факторы были определены в ходе длительного развития института производства в отношении несовершеннолетних.

В Древнерусском государстве не имелось каких-либо норм, которые отделяли бы производство по делам несовершеннолетних от производства взрослых возрастных групп. Их возникновение относят лишь к XVII в., когда в законодательных постановлениях были определены особенности ответственности за убийство, совершенное ребенком.

В дальнейшем процессуальное законодательство в отношении производства уголовных дел по делам несовершеннолетних регулярно усложнялось и структурировалось. Во времена существования СССР происходило неоднократное принятие новых УПК РСФСР, что было связано с теми или иными тенденциями в обществе, в том числе, и политическими. Значимым для развития производства по делам несовершеннолетних можно назвать принятие УПК РСФСР 1960 г.

Значимым вопросом является определение особенностей личности несовершеннолетнего преступника. Именно с учетом данных особенностей происходит разработка законодательства, посвященного уголовной ответственности несовершеннолетних. Это можно обосновать тем, что с возрастом в личности происходят различные изменения, как в физиологической, так и в психологической сфере. При достижении определенного возраста личность может осознавать последствия своих действий, что, в свою очередь, влечет за собой наступление уголовной ответственности.

Прежде всего, для раскрытия особенностей личности несовершеннолетнего преступника необходимо обращение к среде, в которой он и воспитывался. Зачастую формирование преступной личности

происходи в неблагополучных семьях, в которых сами родители демонстрируют антисоциальное поведение. Также стоит привлечь внимание к тому, что антисоциальное поведение членов семьи может демонстрироваться не в полной степени явственно: зачастую остаточным будет антиобщественных высказываний, одобрения преступлений, совершенных иными лицами и т.д.

Также малолетние преступники растут в благополучных, финансово-стабильных семьях, в которых родители не уделяют должного вниманию поведению детей, не замечают в нем негативные изменения.

При структурном анализе семьи, в которых росли несовершеннолетних осужденные, складывается следующая картина. Большая часть несовершеннолетних преступников воспитывалась в семьях с неполным составом (только с матерью). Далее следуют несовершеннолетние преступники, которые проживали в полной семье. Третью позицию заняли преступники, воспитываемые в семьях с матерью и отчимом. Наименее редко вероятность появления несовершеннолетнего преступника имеется в семьях, где ребенок воспитывается только с отцом, с отцом и мачехой, с бабушкой и дедушкой. Однако такое положение вещей связано с тем, что чаще всего ребенок воспитывается либо с матерью, либо матерью и отцом, либо матерью и отчимом.

В связи с процессом взросления несовершеннолетние испытывают «чувство зрелости», в связи с чем выражают готовность к совершению необдуманных преступных действий. Зачастую это связано с желанием укрепить авторитет среди сверстников. Также имеет место корыстный мотив.

Определяя половую структуру преступности несовершеннолетних, стоит указать на преобладание в ней несовершеннолетних мужского пола. При этом в последнее время наблюдается снижение числа лиц, находящихся в воспитательных колониях. Это касается и мужского, и женского пола.

Правовой статус участников производства в отношении несовершеннолетних имеет ряд особенностей. Так, при определении правового статуса несовершеннолетнего существенным значением наделяется возраст несовершеннолетнего, верхняя граница которого устанавливается достижением совершеннолетия, т.е. 18 лет. Уголовная ответственность предусматривается для лиц, чем возраст достиг 16 лет, в некоторых случаях – 16 лет.

При этом до 18 лет лицо, согласно законодательству, не наделяется полным объемом дееспособности. Представляется, что именно по этой причине в отношении несовершеннолетних действуют особые правила производства. В частности, в производстве могут быть привлечены законные представители, которые, в свою очередь, наделяются рядом прав которые можно воспринимать как дополнительные гарантии законности и справедливости при производстве по делам несовершеннолетних.

Определяя предмет доказывания в производстве по делам несовершеннолетних, хотелось бы отметить его существенное отличия от предмета, свойственного для преступлений, совершенных совершеннолетними.

Так, помимо традиционных предметов доказывания, например, событий преступления, мотивов и т.д., предмет доказывания в случае преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеют место такие предметы, как установление возраста, условия жизни и воспитания, а также возможность влияния на несовершеннолетнего взрослого. Лишь при установлении каждого указанного факта становится возможным воссоздать целостную картину каждого отдельного дела.

Особым значением наделяется определение условий воспитания и проживания несовершеннолетнего. В ходе анализа судебной практики стало ясным, что зачастую условия проживания несовершеннолетнего, его отношения с родителями могут играть решающее значение при определении судебного решения.

В ходе реализации процессуальных действий в отношении несовершеннолетнего имеются определенные особенности. Например, это касается порядка его вызова на допрос, который должен происходить через его родителей, законных представителей или через администрацию учреждения, в котором несовершеннолетний находится.

В ходе допроса несовершеннолетнего также должны присутствовать представители несовершеннолетнего, а в ряде случаев – педагог и психолог. Участие педагога и психолога предполагается в случаях, когда несовершеннолетний не достиг 16 лет, а также если он является умственно отсталым или имеющим проблемы с психическим здоровьем.

Несмотря на то, казалось бы достаточно обширную проработку процессуального законодательства, посвященного особенностям производства по делам несовершеннолетних, в данной области присутствует ряд проблем.

Например, до сих пор в Российской Федерации не произошло учреждения судов по делам несовершеннолетних. При этом за рубежом такой опыт можно назвать довольно многочисленным. В связи с этим предлагается учреждение таких судов и в Российской Федерации. При этом внедрение ювенальных технологий подразумевает, что производство в отношении несовершеннолетних имеет не карательную, а воспитательную направленность, благодаря чему уровень подростковой преступности будет снижаться. Следовательно, в дальнейшем произойдет снижение уровня взрослой преступности.

Также проблема заключается в том, что не во всех случаях несовершеннолетний желает, чтобы на следственных действиях и в суде присутствовали его законные представители, прежде всего, родители. В основном это касается случаев, когда между ними присутствуют неприязненные отношения. В результате подобного положения дел несовершеннолетний может замкнуться, что, в свою очередь, негативно сказывается на производстве дела. В частности, несовершеннолетний может

сообщать ложные показания, отказаться от показаний вообще. В связи с этим рекомендуется узнавать о желании несовершеннолетнего о присутствии законных представителей в лице родителей.

Пробелом можно считать отсутствие требований к педагогу и психологу, которые должны присутствовать при производстве отдельных следственных действий по делам несовершеннолетних. Также не установлены критерии, на основании которых условия воспитания и проживания несовершеннолетнего будут считаться благоприятными.

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что особенности производства по делам несовершеннолетних являются довольно многочисленными, что обусловлено процессуальным статусом несовершеннолетнего, в отношении которого и происходит производство уголовного дела. В свою очередь, определение процессуального статуса несовершеннолетнего участника уголовного производства определяется особенностями его личности, что было учтено законодателем в ходе формирования уголовно-процессуального законодательства. Однако в данной области присутствуют пробелы, устранить которые предполагается законодательным путем. Причем данный путь подразумевает, что устранение проблем должно иметь комплексный характер, учитывающий вариативность проблем производства по делам несовершеннолетних.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаева А.В. Историческая трансформация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от устава уголовного судопроизводства до наших дней / А.В. Агаева, С.В. Фефелов // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета. – Курск, 2019. С. 15-18.
2. Актиева Д.М. Установление возраста несовершеннолетнего обвиняемого / Д.М. Актиева, Ф.Г. Аминев // Контентус. 2019. № 6(83). С. 170-177.
3. Алаева А.О. Особенности личности несовершеннолетних преступников // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 2. С. 10-12.
4. Антонов И.А. К вопросу о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / И.А. Антонов, А.Ю. Верин, М.Е. Клюкова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 58-68.
5. Апелляционное постановление № 10-11/2018 1-79-8/2016 от 5 октября 2018 г. по делу № 10-6/2018 [Электронный ресурс] // Судакт URL: //sudact.ru/regular/doc/u2edeXaAJV6T/ (дата обращения 28.04.2021).
6. Апелляционное постановление № 22-638/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-221/2019 [Электронный ресурс] // Судакт URL: //sudact.ru/regular/doc/bw64p6JuJUO / (дата обращения 28.05.2021).
7. Апелляционное постановление № 22-958/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 1-80/2020 [Электронный ресурс] // Судакт URL: //sudact.ru/regular/doc/xhOslnjocWdO / (дата обращения 28.04.2021).
8. Балтабаева Ж.С. Социально-правовые аспекты личности несовершеннолетнего преступника / Ж.С. Балтабаева, Г.Е. Хакимова //

Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2017. С. 476-481.

9. Беспалов Р.В. Российское законодательство о назначении наказания несовершеннолетним при множественности преступлений: история развития до XIX в. // Теория и практика общественного развития. – 2018. № 7(125). С. 93-96.

10. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 490 с.

11. Брянская Е.В. Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. Иркутск : Игу, 2018. 182 с.

12. Гасанов А.М. Особенности производства следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого // Colloquium-journal. 2019. № 16-7(40). С. 43-45.

13. Грибунов О.П. Дифференцированный подход законодателя к определению предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц / О.П. Грибунов, Т.Н. Михайлова // Известия Тульского государственного университета. 2021. № 1. С. 16-24.

14. Грибунов О.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы / О.П. Грибунов, И.П. Попова // Вестник воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 192-198.

15. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дисс. на соиск. степ. доктора юр. наук. 2.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Казань, 2019. 625 с.

Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2018. № 1(09). С. 56-63.

24. Никитинская Т. А. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 51(237). С. 138-140. - URL: <https://moluch.ru/archive/237/55141/> (дата обращения: 26.04.2021).

25. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: монография / П.Б. Музыченко [и др.]; под редакцией В.Е. Степенко. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. 134 с.

26. Писаревская Е.А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее профилактика: монография. Казань: Бук, 2019. 168 с.

27. Приговор № 1-110/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-110/2019 [Электронный ресурс] // Судакт URL: [//sudact.ru/regular/doc/7zDUuHnuIzQK/](https://sudact.ru/regular/doc/7zDUuHnuIzQK/) (дата обращения 28.04.2021).

28. Приговор № 1-1-10/2020 1-1-191/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 1-1-10/2020 [Электронный ресурс] // Судакт URL: [//sudact.ru/regular/d33/](https://sudact.ru/regular/d33/) (дата обращения 27.04.2021).

29. Приговор № 1-160/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-160/2019 [Электронный ресурс] // Судакт URL: [//sudact.ru/regular/doc/UDWeUXt4YSHT/](https://sudact.ru/regular/doc/UDWeUXt4YSHT/) (дата обращения 28.04.2021).

30. Приговор № 1-18/2018 от 19 февраля 2018 г. по делу № 1-18/2018 [Электронный ресурс] // Судакт URL: [//sudact.ru/regular/doc/7ylvZT8tiIrK/](https://sudact.ru/regular/doc/7ylvZT8tiIrK/) (дата обращения 28.05.2021).

31. Приговор № 1-232/2017 от 11 декабря 2017 г. по делу № 1-232/2017 [Электронный ресурс] // Судакт URL: [//sudact.ru/regular/doc/NYXGNMNpy85q/](https://sudact.ru/regular/doc/NYXGNMNpy85q/) (дата обращения 27.04.2021).

32. Приговор № 1-24/2019 1-28/2019 от 21 июня 2019 г. по делу № 1-24/2019 [Электронный ресурс] // Судакт URL: [//sudact.ru/regular/doc/IYzCUyUgAGQC/](https://sudact.ru/regular/doc/IYzCUyUgAGQC/) (дата обращения 27.04.2021).

33. Приговор № 1-72/2017 от 27 сентября 2017 г. по делу № 1-72/2017 [Электронный ресурс] // Судакт URL: //sudact.ru/regular/doc/UQA2ceOFKRlu/ (дата обращения 28.05.2021).

34. Путинцева А.В. К вопросу о характеристике личности несовершеннолетнего кибербуллера // Евразийский союз ученых. 2019. № 10-3(57). С. 33-35.

35. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2016. 360 с.

36. Рукинова А.И. Особенности процессуального статуса несовершеннолетних / А.И. Рукинова, Т.Д. Дудоров // Центральный научный вестник. 2020. № 11(100). С. 26-29.

37. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Российская газета. N 17, 27.01.1996.

38. Син Е.В. Особенности состава участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научные исследования. 2016. № 6(7). С. 45-49.

39. Смирнов А.В. Предмет доказывания по делам несовершеннолетних: исторический аспект // Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 84-89.

40. Смирнов М.А. Некоторые особенности характеристики личностей несовершеннолетних преступников // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 573-579.

41. Смирнова Г.Н. Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве (дореволюционный период) // Вопросы российского и международного права. 2018. №2. С. 177-183.

42. Солодухина А.Д. Ювенальные суды в России: за и против / А.Д. Солодухина, М.И. Фенин, Шумских А.А. // Сборник научных статей

Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. Курск, 2019. С. 207-210.

43. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года: отчет. Москва, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2019. 60 с.

44. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года: отчет. Москва, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2020. 60 с.

45. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года: отчет. Москва, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. 66 с.

46. Степаненко В.В. Некоторые особенности личности несовершеннолетнего преступника // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 268-269.

47. Стуканов В.Г. Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. Минск : Академия МВД, 2019. 146 с.

48. Третьякова Е.И. О предмете доказывания по делам несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1. С. 1-9.

49. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. 936 с.

50. Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для среднего профессионального образования / Г.В. Стародубова [и др.]; под редакцией Г. В. Стародубовой. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 446 с.

51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Российская газета. N 249, 22.12.2001.

52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

53. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 N 432-ФЗ // Российская газета. N 295, 30.12.2013.

54. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Российская газета. N 64-65. 06.04.1999.

55. Федерякина М.А. Семья как основной социальный институт формирования личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. Воронеж, 2018. С.206-208.

56. Федотова Е.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник московского университета МВД России. 2019. №6. С. 147-150.

57. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних [Электронный ресурс] // ФСИН URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения 26.04.2021).

58. Чаунин И.А. О процессуальных проблемах участия педагога и психолога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник академии следственного комитета российской федерации. 2018. №4(18). С. 143-149.

59. Чупрова Э.А. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего как специфический предмет доказывания при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Э.А. Чупрова // Актуальные

проблемы становления и развития правовой системы российской федерации. Сборник материалов. – Сыктывкар, 2019. С. 275-278.

60. Шатохина Е.Д. Специфика производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 49 (183). С. 282-286. URL: <https://moluch.ru/archive/183/46899/> (дата обращения: 27.04.2021).

61. Шувалова М.А. Историческое развитие института защиты прав и свобод несовершеннолетних: становление законодательства РСФСР // Вестник брянского государственного университета. 2018. № 1(35). С. 260-265.

62. Шуняева В.А. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 1. С. 134-140.